

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 10-й.

1-го МАРТА.

№ 10-й.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

16 февраля, жена діакона Анна *Шаравская* назначена просфорнею въ с. Сушки, Житомирскаго уѣзда.

16 февраля, псаломщикъ с. Полицъ, Ковельскаго уѣзда, Ксенофонтъ *Роздольскій* отчисленъ отъ сего прихода, а въ с. Полицы назначенъ безм псаломщикъ Филиппъ *Кезка*.

16 февраля, псаломщикъ с. Яйно, Ковельскаго уѣзда, Митрофанъ *Лилякевичъ* переведенъ въ с. Миньковцы, Житомирскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ б послушникъ Андрей *Голякъ*.

16 февраля, псаломщикъ-діаконъ с. Глубочка, Житомирскаго уѣзда, Михаилъ *Терещукъ* переведенъ въ с. Сербиновку, того же уѣзда.

16 февраля, псаломщикъ діаконъ с. Забороля, Ровенскаго уѣзда, Павелъ *Тучемскій* уволенъ отъ должности.

21 февраля, вольнослушатель духовной семинаріи діаконъ Григорій *Марусовъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Антоновцы Кременецкаго уѣзда.

22 февраля, священникъ с. Немильни, Новоградволинскаго уѣзда, Іоаннъ *Бордюговскій* переведенъ въ с. Строки, Староконстантиновскаго уѣзда.

22 февраля священникъ с. Шунекъ, Острожскаго уѣзда, Онисимъ *Балковскій* переведенъ въ с. Ляховъ, того же уѣзда, а на его мѣсто въ село Шуньки переведенъ священникъ с. Колесца, Староконстантиновскаго уѣзда, Михаилъ *Шиланскій*, а въ Колесецъ переведенъ священникъ с. Великой Медвѣдовки, Изяславльскаго уѣзда, Григорій *Дьяковъ*.

22 февраля, священникъ с. Гаевъ Левятинскихъ, Кременецкаго уѣзда, Михаилъ *Тучемскій* переведенъ въ с. Вербень, Дубенскаго уѣзда.

23 февраля, сынъ псаломщика Николай *Дулевичъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Левковцы, Староконстантиновскаго уѣзда.

24 февраля, просфорня с. Мокіевецъ, Изяславльскаго уѣзда, Екатерина *Лукашевичъ* уволена отъ должности.

24 февраля, священники: Параскевіевской церкви м. Корца, Новоградволинскаго уѣзда, Дмитрій *Марченко* и Николаевской церкви м. Корца Іосифъ *Олесницкій* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

24 февраля, священникъ с. Головницы, Новоградволинскаго уѣзда, Феодоръ *Черній* переведенъ къ Вознесенской церкви м. Корца, того же уѣзда.

24 февраля, священникъ Мардарій *Конашевичъ*, переведенный было изъ с. Головницы, Новоградволинскаго уѣзда, въ с. Бабинъ, Ровенскаго уѣзда, оставленъ въ с. Головницѣ.

24 февраля, священникъ с. Жаборицы, Новоградволинскаго уѣзда, Викторъ *Пекарскій* переведенъ въ с. Бабинъ, Ровенскаго уѣзда, а на его мѣсто въ с. Жаборицу переведенъ священникъ с. Озера, Луцкаго уѣзда, Александръ *Львовичъ*.

27 февраля, окончившій курсъ духовной семинаріи Антонъ *Булинскій* назначенъ помощникомъ настоятеля Воскресенской церкви м. Чуднова, Житомирскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Тышковичахъ, Владимірволинск. уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 42 дес.; прихожанъ 983 д.; помѣщ. есть.

При Изяславльской соборной церкви мѣсто настоятеля; жалованья 494 руб въ годъ; земли при церкви 63 десятины; прихожанъ 1436 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Верещакахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 46 десят.; прихожанъ 1445 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Немильнѣ, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 58 десятины; прихожанъ 2156 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Великой-Медвѣдовкѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 44 десят.; прихожанъ 1826 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Гаяхъ Левятинскихъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 40 дес.; прихожанъ 1438 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Озерѣ, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 76 дес.; прихожанъ 1482 души; помѣщеніе ветхое.

б) діаконскія:

Въ с. Любаркѣ, Овручскаго уѣзда; жалованья діакону 100 руб. въ годъ; земли при церкви 53 десят.; прихожанъ 2817 душъ; помѣщеніе есть.

в) псаломщическія:

При Овручскомъ соборѣ мѣсто 2-го псаломщика; жалованья 70 руб. въ годъ; земли при соборѣ 160 десят.; прихожанъ 5329 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Яворовцахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ;

земли при церкви 35 дес.; прихожанъ 809 душъ; помѣщеніе есть

Въ с. Цвѣтохъ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 40 десят.; прихожанъ 2021 душа; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Ленковцахъ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 42 десятины; прихожанъ 1481 душа; помѣщеніе есть.

Въ м. Кузьминъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 97 десят.; прихожанъ 2068 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Заборолъ, Ровенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 37 дес.; прихожанъ 1866 душъ; помѣщеніе ветхое

Письмо члена совѣта главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ Н. А. Крюкова, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 17 февраля 1912 года.

„Въ числѣ резолюцій сѣзда Волинскаго духовенства въ Житомирѣ 2 и 3 января текущаго года въ п. 9 было высказано пожеланіе объ облегченіи членамъ причтовъ пріобрѣтенія лѣсныхъ матеріаловъ на хозяйственныя постройки и огражденія церковныхъ земель. Вопросъ этотъ, какъ относящійся къ лѣсному департаменту, былъ предметомъ обсуждения въ особомъ докладѣ, причемъ г. главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ призналъ необходимымъ придерживаться въ отношеніи отпуска лѣсныхъ матеріаловъ порядка, установленнаго по сношеніи съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода для 9 западныхъ губерній. Въ силу этого надлежитъ тѣмъ причтамъ, которые нуждаются въ лѣсныхъ матеріалахъ, возбуждать ходатайство о ихъ отпускѣ черезъ Волинскую Духовную Консисторію. Болѣе подробно этотъ вопросъ изложенъ въ копіи отношенія лѣснаго департамента за № 2029, при семъ прилагаемомъ.

Въ виду этого было бы желательно оповѣстить объ изложенномъ духовенство Волинской епархіи.

Затѣмъ, по соглашенію съ Волинской Губернской Земской Управой предположено въ Житомирѣ устроить совѣщаніе по улучшенію сельскаго хозяйства въ Волинской губерніи. Это совѣщаніе назначено на 22, 23 и 24 апрѣля и будетъ происходить подъ моимъ предсѣдательствомъ въ предѣлахъ программы при семъ прилагаемой.

Весьма желательно было бы мѣропріятія по улучшенію народнаго хозяйства, которыя будутъ

проводиться при посредствѣ церковныхъ земель, ввести въ связь съ общими правительственными и земскими. П. 17 программы посвященъ именно этому вопросу. Въ виду этого желательно участіе на проектированномъ совѣщаніи нѣсколькихъ священниковъ, по благословенію Вашего Высокопреосвященства.

Представляя все вышеизложенное на Ваше благовоззрѣніе, я надѣюсь съ помощью Божіей и при содѣйствіи мѣстныхъ дѣятелей сдѣлать нѣчто полезное для сельскаго хозяйства“.

На отношеніи этомъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 21 февраля 1912 года за № 1366, послѣдовала такая: „Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей. Отпечатать всѣ эти три документа съ резолюціей; священники и псаломщики, желающіе быть участниками или слушателями сихъ совѣщаній приглашаются присылать мнѣ письменныя заявленія въ Житомиръ, 17—24-го марта. А. А.“.

Программа совѣщанія по улучшенію сельскаго хозяйства въ Волинской губерніи.

I. Распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній среди населенія Волинской губерніи.

а) Образованіе внѣшкольное.

1) Въ какихъ мѣстахъ и въ какое время было бы лучше всего устраивать курсы по предметамъ сельскаго хозяйства, публичныя чтенія и бесѣды.

2) Въ какихъ мѣстахъ и въ какое время желательно устройство выставокъ и по какимъ отраслямъ.

3) Распространеніе среди населенія популярныхъ книгъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

4) Какія силы и какія средства изъ мѣстныхъ источниковъ могутъ быть привлечены къ осуществленію намѣченныхъ пунктовъ.

б) Образованіе школьное.

5) Въ какомъ направленіи слѣдуетъ улучшить существующія въ Волинской губерніи сельско-хозяйственныя школы.

6) Имѣется ли надобность въ устройствѣ новыхъ сел.-хоз. школъ, если имѣется, то гдѣ ихъ слѣдуетъ устраивать и съ какимъ курсомъ.

II. Улучшеніе животноводства.

7) Выяснить недостатки мѣстнаго животноводства въ Волинской губерніи.

8) Какими способами и средствами слѣдуетъ улучшать и развивать скотоводство, коневодство, овцеводство, птицеводство, пчеловодство и нѣкоторыя другія отрасли.

9) На какія мѣстныя силы и средства можно рассчитывать при проведеніи мѣръ, намѣченныхъ по вопросу 8.

III. Улучшеніе земледѣлія.

10) Выяснить недостатки мѣстныхъ культуръ въ Волынской губерніи, особенно хмелеводства и садоводства.

11) Какими способами и средствами слѣдуетъ улучшать и развивать культуры полевыхъ, огородныхъ и садовыхъ растений.

12) Выяснить значеніе для Волынской губерніи искусственныхъ удобреній и способъ ихъ быстрѣйшаго распространенія.

13) На какія мѣстныя силы и средства можно рассчитывать при проведеніи мѣръ, намѣченныхъ по п.п. 11 и 12.

IV. Сооруженіе агрономической помощи.

14) Какимъ способомъ наилучше организовать участковую агрономію.

15) Установленіе наилучшей связи и взаимодѣйствія участковой агрономіи съ соотвѣтственными губернскими учрежденіями.

16) Намѣтити сѣтъ опытныхъ и показательныхъ учрежденій для Волынской губерніи.

17) Въ какой степени и мѣрѣ можно было бы воспользоваться для проведенія сельско хозяйственныхъ улучшеній въ народную массу церковными и монастырскими землями.

18) На какія мѣстныя силы и средства можно рассчитывать при проведеніи мѣръ, намѣченныхъ въ вопросахъ 14, 15 и 16 и въ какой степени можно было бы привлечь приходскихъ священниковъ къ улучшенію сельскаго хозяйства среди ихъ прихожанъ.

Копія отношенія лѣсного департамента, отъ 27 января 1912 года за № 2029, на имя департамента земледѣлія.

„Вслѣдствіе отношенія отъ 18-го сего января за № 3764, лѣсной департаментъ имѣетъ честь сообщить, что по докладу г. главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ девятой резолюціи сельско-хозяйственнаго сѣзда Волынскаго духовенства по вопросу о желательности облегченія членамъ причтовъ пріобрѣтенія лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ на хозяйственныя постройки и ограды церковныхъ земель, а также и матеріала для отопленія, по казенной оцѣнкѣ, безъ торговъ, Его Высокопревосходительство призналъ необходимымъ остаться при томъ же порядкѣ отпуска казеннаго лѣса, какой установленъ въ настоящее время для подобнаго рода отпусковъ православному духовенству въ 9-ти западныхъ губерніяхъ. Въ силу этого порядка, установленна-

го по сношеніи съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отпуска строеваго лѣса, бесплатно или по уменьшенной цѣнѣ, для надобностей означеннаго духовенства, производятся съ разрѣшенія Г. Главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ; по ходатайствамъ о томъ мѣстныхъ духовныхъ консисторій, возбуждаемымъ чрезъ подлежація управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда изъ представленныхъ при этихъ ходатайствахъ отзывать названныхъ управленій выяснилась возможность производства таковыхъ отпусковъ по состоянію ближайшихъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ“.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 31 января с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію расписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1-ю половину 1912 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му окр., Ковельскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Александрѣ Гловинской 7 руб., заштатному псаломщику Пафнутію Абрамовичу 12 руб.,—псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Ковзановичъ 4 руб., Анастасіи Логвинской 12 руб., Еленѣ Базилевичъ 4 р. и псаломщической дочери Маріи Павловичъ 6 рублей; 2), за 2-ю половину 1911 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по гор. округу, Овручскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Юліи Буткевичъ 6 р. 50 коп.,—псаломщическимъ вдовамъ—Александрѣ Комаревичъ 3 руб., Домникии Комаревичъ 7 руб. и Аннѣ Теодоровичъ 5 рублей.

О смерти псаломщика.

9 сего м. февраля умеръ отъ тифа псаломщикъ села Ленковецъ, Изяславльскаго у., Евстафій Саввичъ Жадановскій, 46 лѣтъ отъ роду, оставивъ послѣ себя жену, Пульхерію Григорьевну, 49 лѣтъ и дѣтей: Николая 21 года, Алексѣя 13 л. Іоанна 11 л. и Надежду—9 лѣтъ. Двѣ дочери покойнаго Марія и Лидія состоятъ въ замужествѣ, за псаломщиками. Пятикопѣчные взносы на смертные случаи Е. Жадановскій вносилъ аккуратно.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ мѣстныхъ суммъ по постройкѣ спального корпуса для учениковъ Житомирскаго духовнаго училища,

За 1910 годъ.

СТАТЬИ ПРИХОДА.	Наличными деньгами.		% бумагами.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Къ 1 января 1910 года оставалось	707	98	62400	—
Къ сему въ 1910 г. поступило:				
А) 2 ⁰ / ₀ вычета изъ жалованья причтовъ за 2-ю половину 1909 г. и за 1-ю половину 1910 года	2787	99	—	—
Б) Процентовъ по государственнымъ процентнымъ бумагамъ	1558	85	—	—
В) Отъ продажи листовъ государственной 4 ⁰ / ₀ ренты	44548	6	—	—
Г) Отъ продажи билетовъ государственнаго казначейства	2823	99	—	—
Д) Отъ продажи на сносъ флигеля	230	—	—	—
Е) Отъ продажи стружекъ	2	—	—	—
Ж) Переходящихъ суммъ	350	—	400	—
Всего поступило	52300	89	400	—
А вмѣстѣ съ остаточными къ 1910 году	53008	87	62800	—

СТАТЬИ РАСХОДА.	Наличными деньгами.		% бумагами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ 1910 году израсходовано:				
А) НАЛИЧНЫМИ ДЕНЬГАМИ:				
1. На страховку зданія свѣчной лавки	23	40	—	—
2. На публикацію объявленія о торгахъ на постройку спального корпуса	30	48	—	—
3. На подготовительныя къ постройкѣ работы	97	60	—	—

СТАТЬИ РАСХОДА.	Наличными деньгами.		% бумагами.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
4. На покупку десятичныхъ вѣсовъ	41	—	—	—
5. На покупку насоса „Діафрагма“ съ рукавомъ и клапаномъ .	80	—	—	—
6. На водопроводныя работы	798	70	—	—
7. На воду	383	5	—	—
8. На камень	1573	5	—	—
9. На кирпичъ	12943	19	—	—
10. На цементъ и известь	9510	6	—	—
11. На песокъ и глину	1257	—	—	—
12. На разгаску извести	206	13	—	—
13. На подвозъ песку	25	70	—	—
14. На земляныя работы	228	91	—	—
15. На каменныя и кирпичныя работы	5163	43	—	—
16. На асфальтныя работы	400	—	—	—
17. На кровельный толь	17	10	—	—
18. На карболинеумъ	60	69	—	—
19. На деревянный матеріаль	13686	33	—	—
20. На плотничьи работы	1025	—	—	—
21. На землю для подсыпки	20	—	—	—
22. На столярныя работы	100	—	—	—
23. На смазку черныхъ половъ	40	—	—	—
24. На обрѣшетку потолковъ и простѣнковъ	120	—	—	—
25. На малярныя матеріалы	73	—	—	—
26. На гранитныя ступени	100	—	—	—
27. На желѣзные матеріалы	2141	3	—	—
28. На кровельныя работы	197	75	—	—
29. На работы и матеріалы слесарныя	785	51	—	—

СТАТЬИ РАСХОДА.	Наличными деньгами.		% бумагами.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
30. На вознагражденіе поденнымъ рабочимъ	349	45		
31. На поѣздки десятника по дѣламъ постройки	1	80		
32. На вознагражденіе архитекторовъ	460	—		
33. На возмѣщеніе расходовъ членовъ строительнаго комитета по поѣздкамъ въ засѣданія	50	—		
34. На письменоводство въ строительномъ комитетѣ	108	—		
35. На жалованье десятнику	450	—		
36. На жалованье разсылному	8	—		
37. На возмѣщеніе расходовъ по поѣздкамъ въ г. Житомиръ членовъ ревизіоннаго комитета	45	—		
38. На выдачу авансовъ строительному комитету	150	—		
39. Выдано залоговыхъ поставщикамъ	100	—		
Итого	52850	36		
Б) ПРОЦЕНТНЫМИ БУМАГАМИ.				
Продано листовъ 4% государственной ренты и билетовъ государственнаго казначейства на сумму (по нарицательной цѣнѣ)	—	—	50300	—
За вычетомъ израсходованной суммы (52850 руб. 36 коп. наличными и % бумагами 50300 руб.) изъ показаннаго выше прихода (наличными 53008 руб. 87 коп. и % бумагами—62800 руб.) остается къ 1911 году—				
	наличными 158 р. 51 к.			
	% бумагами 12500 „ — „			

Сей отчетъ членами ревизіонной комиссіи провѣренъ и найденъ во всемъ съ прихода-расходною книгою согласнымъ.

Часть неофициальная.

Волынская епархія въ годы воссоединенія съ Россіей.

Древле-православная Волянь, вотчина св. Владиміра, благодаря извѣстнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, оказалась попущеніемъ Божиимъ на довольно значительное время подъ политической властью Польши. Печальное время польскаго господства въ краѣ, вслѣдствіе-ли іезуитскихъ интригъ, вслѣдствіе-ли природной склонности поляковъ къ всестороннему угнетенію подчиненныхъ имъ народовъ, ознаменовалось весьма крупнымъ и не менѣе того печальнымъ явленіемъ въ церковной жизни—появленіемъ здѣсь церковной уніи, распространившейся на всю южную и западную Русь, закрѣпившей православіе латинянамъ на сотни лѣтъ, оставившей замѣтные и поднесъ слѣды въ этомъ искони православно-русскомъ краѣ. Говорить о религіозной жизни на Воляни въ началѣ минувшаго столѣтія невозможно безъ того, чтобы не отмѣтить печальнаго положенія, въ какомъ пребывало здѣсь русское духовенство во времена этой самой уніи, чтобы не нарисовать картинно того униженія, въ какомъ было уніатское духовенство на Воляни ко времени ея присоединенія къ Россіи.

Постараемся быть краткими. Основатели уніи—Волынскіе епископы, Кирилль Терлецкій и Ипатій Поцѣй, при всей своей ревности *ad maiorem uniae gloriam*, не могли влить въ созданную ими новую церковь столько привлекательности и живучести, чтобы она сразу же плѣнила Волынской народъ и, завладѣвши имъ, удержала въ своей власти и оградъ на вѣки. Жестокая борьба отдѣльныхъ личностей и братствъ велась на Воляни противъ уніи въ теченіи всего почти ея существованія настолько энергично, что при всей силѣ покровительства польскихъ властей, при всемъ фанатизмѣ измѣнниковъ пановъ, унія господствовала на Воляни, какъ общее всему краю вѣроисповѣданіе, всего лишь 83 года. Но даже и въ это время, время „руины“ на Воляни всего русскаго, побѣда уніи надъ православіемъ была не прочной. Подъ сутанами уніатскихъ ксендзовъ бились большею частью православныя русскія сердца, и это лучше всего знали сами же поляки. Когда усмирено было (съ помощью русскихъ войскъ) народное возстаніе Гонты и Желѣзняка на Украинѣ въ 1768 году, Волынскіе поляки, внушавшіе усмирителю возстанія Стемповскому необходимость примѣненія жесточайшихъ мѣръ на-

казанія повстанцамъ для устраненія прочихъ, были больше чѣмъ увѣрены въ томъ, что подданные ихъ (въ томъ числѣ и духовенство) устроятъ имъ келивщину на Воляни въ отместку за пограніе ими всего русскаго. Черезъ двадцать лѣтъ послѣ этого они еще настолько трепетали предъ хлопамъ, что въ 1789 году изъ за этого подняли цѣлую травлю противъ многихъ десятковъ Волынскихъ уніатскихъ іереевъ, заподозрѣнныхъ ими въ желаніи поднять народное возстаніе. Встревоженная совѣсть настолько окрылила фантазію пановъ, что они въ каждомъ маркитантѣ или „пилипонѣ“ (такъ называли великорусскихъ разносчиковъ—офеней) видѣли шпіона, подсланнаго царицей Екатериной, а въ каждомъ священникѣ—зачинщика бунта. Многие показывали даже, какого формата ножи будутъ у повстанцевъ. Запуганный священникъ с. Суска, Луцк. уѣзда, Луккаевичъ подтвердилъ подъ присягой то, что внушили ему паны и бѣдный, неповинный кацапъ пошелъ на висѣлицу, упрекая священника въ фальшивой присягѣ. Показаніе Луккаевича дало основаніе полякамъ начать преслѣдованіе многихъ изъ духовенства ни въ чемъ неповинныхъ (В. Антоновичъ. „Волынская тревога 1789 года“). Воздемъ измышленнаго возстанія поляки сочли Преосвященнаго Виктора Садковскаго, епископа Минскаго, Изяславскаго и Брацлавскаго, проживавшаго въ Слуцкѣ, сотрудника приснопамятнаго святителя Георгія Конисскаго. Произведены были обыски даже въ Виленскихъ монастыряхъ. По словамъ Варлаама Шишацкаго (впослѣдствіи епископа Волынскаго) въ письмѣ къ Преосв. Георгію Конисскому „даже и самыя мертвыхъ вскрываемы были гробы“. Вся Волянь была подвергнута новой присягѣ на вѣрность королю и рѣчи Посполитой. Послѣдовавшіе за симъ арестъ и трехлѣтнее заключеніе епископа Виктора, безчисленные аресты Волынскихъ священниковъ, обыски по монастырямъ въ поискахъ оружія, насилуваніе къ присягѣ въ то время, когда уже всѣмъ было очевидно, что *de facto* хозяиномъ въ Польшѣ является уже не король, а Императрица Екатерина,—все это вмѣстѣ взятое дѣйствительно въ конецъ взбудоражило Волынской народъ противъ поляковъ и еще до 27 марта 1793 года, когда генераль-аншефъ М. Н. Кречетниковъ „въ главномъ станѣ російскихъ войскъ при Полонно“ объявилъ манифестъ Императрицы Екатерины о присоединеніи края къ Россіи, Волянь была русской и православной. На воззваніе Преосв. Виктора, опубликованное въ маѣ 1794 года, не смотря на противодѣйствіе помѣщиковъ, 100 тысячъ челоуѣкъ въ одной Изяславской губерніи присоединилось къ Православію, въ увѣренности, что „никакая рука челоуѣческая не сильна будетъ отъять ихъ отъ соединенія съ единовѣрными братьями“, „отторгнуть ихъ отъ обладанія Россійскаго“. Вообще же въ мѣстностяхъ присоединенныхъ

къ Россіи по второму и третьему раздѣлу Польши, отъ августа 1794 года по мартъ 1795 года присоеди- нилось къ Православію отъ униі: 1,483,111 прихо- жанъ, 2603 церкви и 1552 священника. Припом- нимъ кстати, что въ послѣдніе годы Польши (1791 г.) тамъ было всего православныхъ: 12 муж- скихъ монастырей, 10 игуменовъ, 132 монаха, 7 протопоповъ, 259 приходскихъ церквей и 285 свя- щенниковъ. Мірянъ: муж. пола 83,128 и женск. пола 83,630 чел. (Акты Пинской конгрегациі, хранящ. при архивѣ униат. митрополитовъ подъ № 124-мъ).

Такое огромное число воссоединившихся отъ одной восточной части Волыни говоритъ яснѣе всего о томъ, насколько тамъ подготовлено было духовенство и населеніе къ возвращенію въ лоно родной церкви. Способствовали этому переходу насилія поляковъ. Мятежъ шляхтича Грабовскаго тоже ускорилъ развязку. Нѣсколько сдержано было воссоединеніе послѣ того, какъ поляками создана была теорія о томъ, что Православіе под- рываетъ власть помѣщиковъ надъ крѣпостными. (Кояловичъ. Воссоединеніе униатовъ, стр. 373). Тѣ приходы, гдѣ священники оставались въ униі, задержались съ воссоединеніемъ. Помѣщики опять было воспрянули духомъ, но вскорѣ послѣдовало строгое напоминаніе Екатерины объ исполненіи указа касательно воссоединенія и о конфискаціи имѣній за противофѣйствіе этому дѣлу. Приказа- ніе отдать суду виновныхъ въ подобномъ дѣлѣ помѣщиковъ Гжицкихъ сдержало на нѣкоторое время панскую ревность.

12 апрѣля 1795 года послѣдовалъ указъ Им- ператрицы Екатерины II объ учрежденіи въ г. Житомирѣ викариатства при Минскомъ Архіепис- копѣ и о назначеніи на эту кафедру архимандри- та Варлаама Шишацкаго. Въ томъ же году по третьему раздѣлу Польши присоединена была къ Волыни ея нынѣшняя западная часть: Ковельскій и Владиміровольнскій уѣзды, числившіеся частью въ Холмской епархіи, частью въ Владимірской. Въ письмѣ къ папѣ римскому отъ 19 іюня 1796 года Холмскій епископъ Порфирій Важинскій такъ оплакалъ возвращеніе этихъ частей къ Волынской епархіи: „когда въ прошломъ году послѣднимъ раздѣломъ Рѣчи посполитой польской Россійская Имперія захватила (pertraferit) весьма обширную часть ея, тогда оторваны были отъ моей епархіи девяносто приходскихъ церквей сверхъ одного базилианскаго монастыря (Жидичинскаго) и всѣмъ имъ строжайше воспрещено всякое общеніе со мною, пастыремъ ихъ“ (Петрушевичъ. Холмская епархія и ея святители“. Стр. 166).

Владимірскій епископъ, Симеонъ Млодскій едва-ли такъ оплакивалъ свою кафедру (она была закрыта), такъ какъ былъ возраста преклоннаго и нуждался въ покоѣ. Нашелъ онъ таковой при Луцкомъ униатскомъ епископѣ. Русское правитель- ство назначило ему ежегодную пенсію въ 3000

рублей. (Акты Вил. Арх. Ком. Изданіе 1889 г. т. 16, стр. 12).

Въ такомъ внѣшнемъ видѣ была Волынская епархія въ годы политическаго присоединенія края къ Россіи.

Свящ. **Петръ Антоновичъ.**

Объ устойчивости эмериталь- ной кассы Волынскаго духовен- ства.

Въ № 4 мѣ Вол. Епарх. Вѣдомостей за на- стоящій годъ помѣщена статья С. И. Н. написан- ная, повидимому, челоѣкомъ, знакомымъ съ фи- нансовымъ положеніемъ нашей эмерит. кассы, гдѣ указывается, что приблизительный расходъ на пенсіи и другіе текущіе расходы, въ послѣдній годъ выразился въ суммѣ 41 тыс. и этотъ расходъ пока покрывается поступающими взносами участ- никовъ кассы, почти въ такой же суммѣ. Въ основной же эмеритальный капиталъ остаются только $\frac{0}{100}$ около 25 тыс. Здѣсь же попутно вы- сказано, что сумма выдачи пенсій въ 1911 году превысила выдачу таковыхъ противъ предыдущаго года на 4 тыс. Слѣдовательно, если допустить и на дальнѣйшее время только такое увеличеніе т. е. на 4 тыс., то въ теченіи ближай- шихъ 4—5 лѣтъ пойдутъ въ расходъ и $\frac{0}{100}$. А что ежегодная сумма выдачи пенсій будетъ воз- растать и въ большей пропорціи, то это можно предположить уже потому, что всѣ новые эмери- ты будутъ поступать на большую, противъ преж- нихъ пенсію, какъ болѣе долговременные участни- ки эмерит. кассы. При такихъ условіяхъ, самъ собою напрашивается вопросъ объ устойчивости самой эмеритуты въ виду нашей нерасчетливости и несвоевременнаго досмотра въ постановкѣ эмери- тальнаго дѣла.

Въ другихъ епархіяхъ къ участию въ эмерит. кассахъ духовенства привлечены и церкви, и попе- чительства, и монастыри, но у насъ въ Волын- ской епархіи, слава Богу, обошлись безъ этихъ стороннихъ вспомоствованій; говорю, слава Богу, потому что при настоящихъ условіяхъ Во- лынское духовенство является единственнымъ хо- зяиномъ и распорядителемъ эмеритальныхъ суммъ, въ лицѣ своихъ епархіальныхъ сѣздовъ.

Предусмотрительность составителей устава эмерит. кассы Волынскаго духовенства и благо- разуміе участниковъ эмеритуты заставляютъ серьез- но думать о будущности эмерит. кассы—и это и дѣлается чрезъ каждыя 5 лѣтъ существованія кассы епархіальными сѣздами.

По поводу предстоящаго въ семъ году пере- смотра устава эмерит. кассы не разъ приходится слышать заявленія отъ духовенства на невозмож-

ность повышенія существующихъ взносовъ, хотя выдача пенсій будетъ ежегодно увеличиваться еще покрайней мѣрѣ 10—15 лѣтъ, пока не начнутъ выбывать старые эмериты. Хотя въ настоящей время сумма взносовъ съ $\frac{0}{100}$ еще и превышаетъ сумму выдачи пенсій и расходы на управление кассы, но въ недалекомъ будущемъ, несомѣнно настанетъ моментъ, когда на покрытіе расходовъ не хватитъ поступленій... Скажутъ, что этотъ моментъ можетъ наступить только въ будущемъ, слѣдовательно пускай наши потомки и увеличиваютъ взносы; достаточно того, что мы оставляемъ 600 тысячный эмеритальный капиталъ.

Но подумать о предупрежденіи всякихъ случайностей, въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ обезпеченіе вдовъ и сиротъ эмеритальной пенсіей, не мѣшаетъ и намъ.

Какъ на одинъ изъ источниковъ, могущихъ оказать серьезную помощь въ поддержкѣ эмерит. кассы, я укажу на обложеніе дополнительнымъ денежнымъ сборомъ причтовъ, занимающихъ лучшіе приходы въ епархіи, по качеству ли земли, или по доходности церковныхъ кружекъ. Такое обложеніе можно установить приблизительно для 300 приходовъ изъ 1320, имѣющихся въ настоящее время приходовъ въ Волынской епархіи. Обложеніе должно быть не одинаковое, а отъ 30 до 5 р. ежегодно, именно: 50 приходовъ по 30 р. = 1500 руб.; 50 приходовъ по 25 руб. = 1250 р.; 50 приходовъ по 20 руб. = 1000 р.; 50 приходовъ по 15 руб. = 750 р.; 50 приходовъ по 10 руб. = 500 руб. и 50 приходовъ по 5 руб. = 250 р. Итого 5250 р. Сумма эта хоть и не большая, но при отсутствіи увеличенія взносовъ и вѣроятнаго уничтоженія пособія отъ единовременныхъ 25 и 5 коп. сборовъ, послужить подспорьемъ эмерит. кассѣ. Для духовенства же епархіи она не можетъ быть названа обременительною уже потому, что будетъ разложена на болѣе состоятельные причты. Такіе дополнительные взносы, будутъ ли они разчислены на епарх. сѣздахъ, или на соборикахъ, будутъ вполне справедливы и цѣлесообразны уже потому, что ни въ одномъ вѣдомствѣ не бываетъ такой разницы въ матеріальномъ обезпеченіи лицъ, занимающихъ одинаковое служебное положеніе и несущихъ одинаковые труды, какъ въ вѣдомствѣ духовномъ. Вѣдь у насъ духовенство обезпечивается,—не однимъ жалованьемъ, которое почти одинаково, и отъ котораго никто не разбогатеетъ, а—тѣми средствами, которыя зависятъ отъ болѣе или менѣе благопріятныхъ условій приходовъ. Несомѣнно, что бѣднѣйшіе приходы очень часто занимаютъ достойнѣйшія лица, ревностно исполняющія свои пастырскія обязанности; но благодаря тому, что въ свое время имъ не посчастливилось получить назначеніе на хорошій приходъ, такія лица во всю свою жизнь ведутъ тяжелую борьбу съ матеріальными недостатками, а послѣ своей смерти,—какъ читаешь въ скромныхъ не-

крологахъ, въ Епарх. Вѣд.—не оставляютъ своей осиротѣлой семьѣ ничего, кромѣ безнадежныхъ долговъ...

Говорю, со стороны причтовъ, занимающихъ лучшіе приходы въ епархіи, не будетъ даже жертвой, а только долгомъ справедливости, по отношенію къ сиротамъ своихъ собратій, занимающихъ средніе и бѣдные приходы, дѣлать взносы на эмеритурѣ въ увеличенномъ размѣрѣ...

Священникъ **Даніиль Соражкевичъ.**

„Добровольное даянiе“.

Духовенство за совершеніе требъ должно довольствоваться добровольнымъ даянiемъ прихожанъ.

Говорю своему старостѣ:

— Завтра пойдемъ съ молитвой по селу. Будь готовъ.

— Хорошо, батюшка, пойдемъ.

Часовъ въ 10 утра вышли. Я взялъ епитрахиль, св. Крестъ. Входимъ въ первую хату. Отворяю дверь.

— Добрый день, говорю.

Хозяйка около печки возилась съ чѣмъ-то, да какъ кинется въ сторону, руками сплеснула и заголосила:

— Ой тожь батюшка идуть. А я и не надiялась.

Ой доленько моя несчастная! Добре здоровьечко! Подошла подъ благословеніе.

Ой пождите трохи. я хату замѣту.

И ничтоже сумняся, начала вѣникомъ прямо на насъ мѣсти. Пылью, грязью, соломой такъ и обдала насъ, и все не перестаетъ:

— Ой доленько моя несчастная!

Достаточно снабдившись пылью и грязью, я подошелъ къ столу, положили св. Крестъ и началъ читать молитву, а баба между тѣмъ продолжаетъ свое:

— Ой доленько моя несчастная!

Поцѣловала св. крестъ.

— А дежь мои диты? А злѣзьте зъ печи. А якижь бо вы!

Но дѣти плотно прижались другъ къ другу, видимо не обнаруживая ни малѣйшаго желанія оставить свою позицію, и бабѣ пришлось силой стащить одного мальчугана, который при этомъ разревлся, но, получивъ тумака отъ мамы, успокоился и, пугливо озираясь по сторонамъ, подошелъ ко мнѣ, поцѣловалъ св. крестъ.

— Та перебачайте, батюшка: не ма у мене шостака. Господарь мій десь пишовъ до клуни, а я не вида, де гроши.

— То яйца давайте, говоритъ староста.

— И яецъ нема. Назберала трохи, та вчора Есько забравъ.

— А тамъ подъ пичью е, отзывается кто-то изъ малышей изъ-за печки. Я сегодня лазывъ и бачывъ.

— Нема, батюшка, нема. А мовчите тамъ, сидеть тихо, съ кулакомъ наставилась баба по направленію къ печкѣ. Ой доленько моя несчастная! А я и не надіялась, що вы прійдете. Казалы вчора на сели, казалы, алы я не надіялась. Перебачайте!

Говоря это, направляется къ двери, давая понять, что пора молъ вамъ уходить!

И мы вышли.

Заходимъ въ другой домъ. Хозяйка уже, очевидно, освѣдомленная, встрѣчаетъ насъ въ сѣняхъ.

Но кромъ ея въ домъ никого нѣтъ.

— А гдѣ же ваши домашніе? спрашиваю я.

— Поросходылысь десь.

Прочиталъ молитву. Получили 3 к. и 1 пару яицъ.

Идемъ въ слѣдующую хату. На дворѣ встрѣчаетъ хозяйка, видимо, словоохотливая.

— Добре здоровьечко, батюшка. А мы думалы, що вы не будете ходыты зъ мольтвою, алы бачу идете.

Бошелъ въ домъ. Замѣтено, чисто. Есть двѣ кровати съ подушками, стѣнные часы. Около стола стоятъ трое дѣтей: двѣ дѣвочки и мальчикъ.

Начинаю молитву, во время чтенія которой хозяйка не можетъ стоять, молча.

— Ото, кумусю, беда у насъ, якъ бачите— обращается баба къ старостѣ. Зариквивъ жадныхъ нема.

— Колысь було иначе. Якій лись у насъ бувъ, тожъ вы памятаете. Завезе чоловикъ до миста яку деревыну и гроши е.

— Отыжъ и для васъ грошій нема, быгма, нема, вы и не повірите.

— И яичокъ нема, быгма нема, чи я б жаловала. Видомо на все треба: на газъ, на сирныки; то такъ щипаешь зо всего, абы було чимъ, якъ го кажуть, прожыты.

Молитва окончена.

— Не прогнивайтесь, быгма не ма, нычого нема...

Преподавъ всѣмъ благословеніе, я говорю хозяйкѣ:

— Не слѣдуетъ разговаривать во время чтенія молитвы.

— Я жъ бо здаеця нычого такого не говорила. Бидность, батюшка, перебачайте!

— Ото зацентая баба, сказалъ мнѣ дорогою староста. И божится и клянется, що нема грошій, яецъ. А я самъ бачивъ у ней подъ припичкомъ стоявъ горщокъ зъ яйцями.

Въ слѣдующей хатѣ хозяйкой оказалась особа молчаливая, угрюмая, и на подмогу ей явился мужъ. На обращеніе старосты дать яйца, съ грубостью отвѣтилъ:

— На все давай, та давай. Гдѣ жъ уже набратысь того и даванья.

И не солоно хлѣбавши, какъ говорится, мы ушли оттуда.

Дальше намъ тоже не повезло. Во время чтенія молитвы въ домъ ворвались школьники, очевидно, отпущенные на обѣдъ. Хозяйка для отвода глазъ все вниманіе сосредоточила на нихъ.

— О тожъ мои диты исты захтилы! Заразъ, заразъ дамъ. А вы старостуню перебачте, не маю я заразъ волочебного (т. е. яицъ). Якъ зберу колы, то безпременно отдамъ.

Въ слѣдующемъ домѣ дверь намъ открыла дѣвочка лѣтъ девяти и заявляетъ:

— Батько зъ матерью до миста поихалы, оставылы шостака, возьмите!

И тутъ же на порогъ подаетъ мнѣ 3 коп.

— Погоди, погоди, говорю, дай молитву прочитать.

Дѣвочка же не унимается и все пристаеетъ то ко мнѣ, то къ старостѣ, чтобы мы взяли 3 коп. Прочитана молитва, дѣвочка опять начинается сначала:

— Батько зъ матерью до миста поихалы, дамы шостака. Бильше, казалы, нема нычого.

— И не надо, говорю. Успокойся! А вотъ ты мнѣ скажи, почему въ школу не ходишь? Читатъ бы научилась, писать, правильно молиться Богу.

— Батько зъ матерью не пускають. Я бъ ходыла. Кажуть, що треба прясты, дытыну колыхаты. Я навить колысь збыралась итты, алы батько набывъ.

— Я переговорю съ твоимъ отцомъ. Пустить. (Потомъ дѣвочка уже ходила въ школу).

Подходимъ къ слѣдующему дому. Только что я хотѣлъ войти туда, какъ на встрѣчу вышелъ нищій съ котомкой, безъ шапки, громко молится, а баба въ догонку ему:

„Богъ подасть“! Всимъ я не надаюсь. Багацько васъ тутъ такихъ ходыты!

Увидя меня:

— И вы, батюшка идете! Добрый день!

Но мы оказались счастливѣе нищаго. Намъ дали 3 коп. Потомъ мы повстрѣчали этого бѣдняка. Жаль мнѣ стало своего конкурента и я отдалъ ему тѣ 3 коп.

Дальше въ одномъ домѣ мы застали жидасъ корзиной въ рукахъ, скупавшаго яйца. Съ изумленіемъ посмотрѣлъ онъ на насъ: даромъ, молъ трудитесь, уже всѣ яйца перешли ко мнѣ.

И не осмотрѣлись мы, какъ онъ юркнулъ мимо насъ.

Но вотъ зашли мы на концѣ къ бѣдной вдовѣ. Семья многочисленная, все малъ мала меньше, душъ семь. Чисто въ домѣ, опрятно, но бѣдность проглядываетъ вездѣ. Въ углу для иконъ всего одинъ образокъ. Ни кровати въ домѣ и никакихъ признаковъ постели. Около печки всего два, три горшечка—вотъ и вся посуда. На столѣ и хлѣба нѣтъ. Привѣтливо кланяется хозяйка и всѣ дѣти подходятъ подъ благословеніе, чинно, благоговѣнно. Ни слова божбы, увѣренія въ своей бѣдности, точно имъ стыдно объ этомъ говорить.

— Какъ же вамъ живется? спрашиваю я.

— Хранить Господь сиротъ. Не безъ добрыхъ людей на свѣтѣ.

До боли сжалось сердце мое отъ такихъ сердечныхъ словъ. Вотъ гдѣ отсутствуетъ ложь, обманъ. Въ тѣснотѣ, да не въ обидѣ. И жаль мнѣ стало этихъ друзей Божіихъ и надарили мы ихъ тѣмъ, что Богъ послалъ за день.

Вотъ каковы наши заработки въ селахъ. Сколько униженія, оскорбленій, безчестія приходится терпѣть. Это цѣлая трагедія жизни, жалкая, невыносимая.

Свящ. В. Я.

Свѣтская печать о духовенствѣ.

(„Ближніе“—В. Дмитріевой. „Жизнь для всѣхъ“, январь 1912 г.).

Предлагаемый рассказъ принадлежитъ къ числу тѣхъ легкихъ беллетристическихъ произведений, которыя въ обиліи встрѣчаются въ среднихъ журналахъ. Читается онъ легко, свободно, съ интересомъ даже, но глубокаго впечатлѣнія не оставляетъ и улетучивается изъ памяти, какъ только закроешь книжку. Происходитъ это не отъ того, что идея мелка. Настоящій рассказъ рисуетъ мелкія гаденькія страстишки „ближнихъ“, разыгрывающіяся вокругъ свѣжей могилы товарища, оставившаго вдову съ дѣтьми и вакантное мѣсто съ казенною квартирою, дровами, ремонтными суммами, пособіями и остатками. Тема очень благодарная. Возможныхъ типовъ, лицъ и положеній—множество; и наилучшій поводъ поглубже заглянуть въ душу человѣческую, вывести ее наизнанку, чтобъ видны были ея самыя глубокіе тайники. Задача для автора облегчается тѣмъ еще, что у него есть геніальный прототипъ въ „Смерти Ивана Ильича“, къ идеѣ которой близко подходитъ содержаніе настоящаго рассказа. Однако г. Дмитріева не даетъ въ своемъ рассказѣ того, чего можно было бы ожидать. Не считая немногихъ, не совсѣмъ удачныхъ попытокъ, авторъ скользитъ по верху и, кромѣ нѣсколькихъ вѣрныхъ юмористическихъ положеній,

не даетъ ничего, что могло-бы оставить въ памяти замѣтный слѣдъ.

Общія недостатки рассказа отражаются и въ характеристикѣ батюшки-законоучителя, вичовника настоящаго изложенія. Его роль въ рассказѣ очень неопредѣленна. Онъ стоитъ въ сторонѣ отъ вакханаліи страстей, составляющихъ содержаніе рассказа и съ этой стороны находится какъ бы на заднемъ планѣ, въ видѣ декорации или статиста. Съ другой стороны онъ принимаетъ въ рассказѣ дѣятельное участіе и соединяетъ въ своей особѣ разнообразныя роли: утѣшителя, авторитетнаго судьи, резонера; не оставаясь въ то же время равнодушнымъ зрителемъ въ борьбѣ соперниковъ за опустѣвшее мѣсто.

Когда заболѣлъ инспекторъ Энскаго училища, сослуживцы-учителя, интересуясь болѣзнью, навѣщали часто больного. Первымъ всегда приходилъ о. Митрофаній—законоучитель. Его благодушное пріятное лицо какъ-то особенно хорошо и успокаивающе дѣйствовало на удрученную горемъ жену больного.

— „Богъ милостивъ, Прасковья Марковна, говорилъ онъ.—Все въ руцѣ Божіей. Бываетъ, что и доктора лѣчить отказываются, а глядишь, больной-то и поправится! Докторъ, конечно, проникаетъ во всѣ фибры организма, но прочія тайны бытія ему постичь не дано. Фибры фибрами, а есть нѣчто высшее фибръ“.

И для иллюстраціи о. Митрофаній ссылается на свою свояченицу, которой уже саванъ было сшили, а теперь стала „печка печкой“, не во всякую дверь можетъ пройти.

Тотъ-же самый фактъ—безнадежная болѣзнь сослуживца, въ остальныхъ не духовныхъ лицахъ настоящаго рассказа вызываетъ смущеніе, безотчетный страхъ, не дающій возможности въ домѣ больного засиживаться.

— „А все таки, братъ, гораздо лучше жить, чѣмъ помирать“...—говоритъ одинъ изъ участниковъ рассказа другому, выйдя изъ квартиры больного и вздыхая облѣгченно всею грудью,—„поѣдемъ, что-ли въ „Ливерпуль“ морду помочить“...

Своеобразное воспитаніе у духовныхъ, образованіе и самая ряса отдѣляютъ ихъ отъ мірянъ рѣзкою демаркаціонною чертою. Вспомнимъ, какъ отвѣчаетъ въ „Смерти Ивана Ильича“ на сѣтованія овдовѣвшей жены другъ и сослуживецъ ея покойнаго мужа. Самое присутствіе при немъ онъ переноситъ какъ тягость, и чтобы хоть что-нибудь сказать вдовѣ, прижимаетъ руку къ сердцу, наклоняетъ на бокъ голову и говоритъ съ дѣланымъ вздохомъ: „Повѣрьте!..“ Сочувствія у него нѣтъ, нѣтъ такъ-же рѣшимости самому взглянуть прямо въ лицо смерти; и вотъ онъ, считавшійся другомъ покойника, подъ вліяніемъ щемящей и давящей тягости, рвется подалѣе отсюда—въ клубъ, гдѣ за картами не будетъ мѣста для безотчетнаго страха и тягостныхъ, назойли-

выхъ и подозрительныхъ ощущеній. У о. Митрофанія же нѣтъ желанія насильно закрыть глаза передъ фактомъ неизбѣжной смерти. „Эхе-хе-хе, вотъ она, жизнь то наша“.. меланхолично думаетъ онъ, сидя въ домѣ умирающаго или, „подобно огромной крылатой птицѣ, носясь по комнатамъ съ мрачнымъ жужжаніемъ и громогласными вздохами“. И въ то время, когда всѣ навѣщавшіе больного подъ давленіемъ тягостной жути спѣшили поскорѣе отдѣлаться и уйти, о. Митрофаній одинъ „чувствовалъ себя въ своей сферѣ, размашисто ходилъ по всѣмъ комнатамъ, а иногда вздыхалъ и, ни къ кому не обращаясь, провозглашалъ торжественно:—О, что ты въ горести напрасно на Бога ропщешь, человѣкъ!“

Только здоровая, искренняя въ своей непосредственности натура не умѣетъ закрывать глазъ предъ страшною загадкою жизни—смертью. И такою натурою былъ о. Митрофаній. Прямо, безъ трепета смотритъ онъ въ лицо этой загадкѣ, и самое большее, что она вызываетъ въ немъ,—это мысль о суетности и тлѣнности земного. Нѣтъ обычнаго у другихъ ужаса и протеста. Напротивъ, въ умѣ его сложился цѣлый циклъ понятій, которыя примиряютъ его со смертью. Когда инспекторъ въ короткой, но страшной агоніи умиралъ, о. Митрофаній „громко и важно“ читалъ отходную, а на слѣдующій день, вытирая слезу, онъ умиленно возвѣстилъ въ учительской, что послѣ бесѣды, продолжавшейся до послѣдняго дыханія и распоряженій насчетъ похоронъ, Степанъ Степановичъ въ 10 часовъ 17 минутъ принялъ „истинно христіанскую кончину—мирную, безболѣзненную съ покорностью волѣ Божіей“. Такимъ чистонароднымъ взглядомъ на смерть о. Митрофаній проникнуть весь настолько, что имъ опредѣляется не только его мышленіе, но и самая воспріятія, въ которыхъ въ значительной степени принимаетъ участіе своеобразная апперцепція. Особой покорности волѣ Божіей умирающей не выражалъ и распоряженій насчетъ похоронъ не дѣлалъ, за исключеніемъ требованія, чтобы тѣло не оставалось въ квартирѣ, а было вынесено въ церковь. По словамъ же о. Митрофанія оказалось потомъ, что воля покойнаго опредѣлила даже часы выноса тѣла въ церковь и панихиды. И ужъ конечно, о. Митрофаній не лгалъ сознательно. Апперцептивно, упоминаніе умирающаго о церкви вызвало въ воспринимающемъ аппаратѣ о. Митрофанія полную картину „истинно-христіанской кончины“ со всѣми признаками ея—мирною бесѣдою до послѣдняго дыханія, распоряженіями о похоронахъ, покорностью волѣ Божіей и, наконецъ, безболѣзненнымъ отходомъ въ вѣчность; хотя ничего этого по авторскому описанію при смерти инспектора не было.

Еще одна значительная черта въ характерѣ о. Митрофанія—его честная, иногда немного гру-

боватая прямолинейность. Иллюстраціею къ ней можетъ служить слѣдующій случай.

У покойника былъ среди учителей врагъ, Фуфлыгинъ, претендовавшій на мѣсто инспектора, которое потомъ и получилъ. Къ общему удивленію всѣхъ сослуживцевъ, собравшихся въ домѣ больного накануне его смерти, вошелъ туда и Фуфлыгинъ. Его всѣ ненавидѣли, однако никто кромѣ о. Митрофанія не рѣшился спросить его о побужденіяхъ этого страннаго визита.

— „Такъ съ!—сказалъ о. Митрофаній, когда очередь здороваться съ Фуфлыгинымъ дошла до него.—Это очень пріятно, но любопытно знать, какимъ это вѣтеркомъ васъ сюда занесло?“

Фуфлыгинъ, чтобъ ускользнуть отъ щекотливыхъ объясненій, притворяется непонимающимъ вопроса:

— „Вѣтеркомъ?—переспросилъ онъ.—Почему вѣтеркомъ? Насколько мнѣ извѣстно, сегодня очень хорошая погода, никакого вѣтра нѣтъ“.

— „Гм:—крякнулъ о. Митрофаній.—Это по учебникамъ логики называется—валять дурака. Я говорю про Ерему, а вы про Фому. Ну ладно, возьмемъ быка прямо за рога. Интересуюсь знать, какія высшія соображенія привели васъ въ сей домъ?“

Фуфлыгинъ отвѣчаетъ, что его прислалъ директоръ справиться о здоровьи больного и вслѣдъ за тѣмъ корректно удаляется, торжествующе хихикая. Есѣ были изумлены. Всѣ, не исключая и соперника Фуфлыгина, Мирошкина, почувствовали, что у Фуфлыгина всѣ шансы на мѣсто инспектора, и однако же только одинъ о. Митрофаній выразилъ это вслухъ:

...„будетъ шельма инспекторомъ, а мы въ квадратной степени ослы!“

Кромѣ прямолинейности авторъ надѣляетъ о. Митрофанія еще и тою, нѣсколько вульгарною простотою, съ какою по традиціи рисуютъ обычно духовныхъ. Въ рассказѣ о. Митрофанія поминутно „вздыхаетъ громогласно“ и еще болѣе энергично крикаетъ. Черта эта выражается не только во всѣхъ размашистыхъ манерахъ о. Митрофанія, но даже въ его рѣчи, носящей простонародный характеръ.

— „Довлѣетъ дневи злоба его!“—говоритъ онъ на предложеніе Мирошкина прекратить разговоръ, въ которомъ имя директора связывалось съ женой Фуфлыгина.—„Какъ-же намъ избѣжать г. Фуфлыгина, когда онъ у всѣхъ насъ, какъ бѣльмо на глазу сидитъ? Человѣкъ совершенно нестерпимый и въ высшей степени фанфаронъ! Теперича у насъ въ учительской прямо хотъ не разговаривай. Скажешь слово по простотѣ, а онъ тебя сейчасъ нарочитъ дуракомъ выставитъ. Слава Богу, не меньше его учены, хотя на сѣздахъ и не бывали!“

При вульгарной простотѣ и грубоватой прямолинейности, о. Митрофаній все-же самая сим-

патичная личность среди другихъ героевъ настоящаго разсказа. Зависитъ, мелкое тщеславіе, самый низко-пробный эгоизмъ, угодничество, лицемеріе и мелкіе корыстные расчеты, въ жертву которымъ приносится все, вплоть до чести жены — вотъ тѣ чувства, которыми они живутъ. Чудною иллюстраціею къ нравамъ фигурирующаго въ разсказѣ общества могутъ служить слѣдующіе два отрывка: Случай, описываемый въ первомъ изъ нихъ, происходитъ тотчасъ послѣ выноса тѣла покойнаго инспектора въ церковь.

„Мирошкинъ и Фуфлыгинъ, одинъ съ чернаго хода, а другой съ параднаго, отправились на опустѣвшую, разгромленную квартиру Степана Степаныча. Они шныряли изъ комнаты въ комнату, что-то высчитывали, вымѣряли, щупали обои, заглядывали въ печки и совершенно неожиданно другъ для друга столкнулись въ спальнѣ. Мирошкинъ весь скорчился и подпрыгнулъ, точно наступилъ на змѣю; Фуфлыгинъ выставилъ наружу всѣ свои скверные зубы и злобно хихикнулъ.

— А, и вы здѣсь? Ничего квартирка-то, а?

— Мала...—сквозь зубы процѣдилъ Мирошкинъ.

— Что вы? А по-моему въ самый разъ. Загадили немножко, ну это можно отремонтировать. А вы не знаете, мебель здѣсь казенная?

Мирошкинъ не отвѣчалъ. Они обмѣнялись полными ненависти взглядами и разошлись“.

Другой отрывокъ рисуетъ психологію героевъ въ церкви, во время панихиды. Фуфлыгинъ, претендовавшій на мѣсто инспектора, спекулировалъ на внѣшности своей жены, къ которой былъ неравнодушенъ директоръ. И вотъ м-ше Фуфлыгина появляется въ церкви на панихидѣ въ черезчуръ нескромномъ платьѣ, рассчитанномъ на то, чтобы окончательно покорить директора. „Мужчины, по словамъ автора, глядѣли на красавицу какими-то посоловѣлыми глазами“, а м-ше Мирошкина—въ то время, когда Фуфлыгинъ „хлопоталъ о томъ, чтобы помѣстить свою жену на самомъ видномъ мѣстѣ, какъ разъ на пути слѣдованія директора, —задыхаясь отъ зависти и злобы, шепчетъ своей сосѣдкѣ:

— „Мерзавка! Вы посмотрите на нее, что это такое? Со стыда можно умереть ..

Расчеты Фуфлыгина однако не оправдались, потому что директоръ, вопреки ожиданіямъ, пошелъ прямо къ гробу и сталъ рядомъ съ вдовою, а послѣ панихиды поручилъ временное исполненіе обязанностей покойнаго Мирошкину. Не успѣли два учителя, которыхъ звали „Юсами“, сказать послѣ выхода изъ церкви нѣсколько словъ по поводу крутыхъ распоряженій Мирошкина, какъ:

— „мимо нихъ въ вихрѣ бѣлыхъ перьевъ, съ исковерканными лицами, промчалась чета Фуфлыгиныхъ. Слышно было, какъ онъ ее упрекалъ:

— „Говорилъ тебѣ, подойди къ нему послѣ панихиды, нѣтъ, распустила юни! Вотъ и прозѣ-

вали! Эхъ ты, дурында, дурында толстомаяся, зря только на платьѣ 60 цѣлковыхъ истратила“...

Не менѣе характерна сцена въ ресторанѣ, куда зашли трое изъ героевъ устроить по покойнику поминки. Эти поминки окончились форменною дракою, и двухъ пьяныхъ педагоговъ подъ градусомъ насмѣшекъ и брани официанты вывели изъ ресторана; третій-же, сидя на полу среди опрокинутыхъ остатковъ пиршества, „горько оплакиваетъ свою погибшую молодость“.

Только три лица не принимаютъ участія въ этой вакханаліи:—директоръ, о. Митрофаній и учитель Бѣлугинъ. Первый изъ нихъ стоитъ въ сторонѣ по своему служебному положенію, послѣдній слишкомъ забитъ бѣдностью и потому никакой активной роли въ разсказѣ не играетъ, только одинъ о. Митрофаній стоитъ близко къ описываемымъ въ разсказѣ событіямъ. Конечно, онъ также не могъ рассчитывать на мѣсто инспектора, однакоже этимъ нельзя объяснить того обстоятельства, что онъ одинъ представляется симпатичною фигурою въ разсказѣ. Когда стало извѣстнымъ, что на мѣсто инспектора назначенъ Фуфлыгинъ, съ интригованными прежде противъ него, открыто ненавидѣвшими его издѣвавшими надъ нимъ педагогами произошла метаморфоза, превратившая ихъ въ почтительныхъ подчиненныхъ. Особенно отличился въ этомъ отношеніи тотъ самый Мирошкинъ, который болѣе всѣхъ ненавидѣлъ Фуфлыгина. Подобострастіе его передъ новымъ инспекторомъ было такъ велико, что о. Митрофаній, также недолюбливавшій Фуфлыгина, „слушалъ—слушалъ, смотрѣлъ—смотрѣлъ, потомъ горько вздохнулъ и потихоньку-потихоньку пошелъ къ дверямъ“.

Чистота впечатлѣнія, производимаго образомъ о. Митрофанія, объясняется его собственными положительными нравственными качествами, и эти качества выдѣляютъ его изъ всѣхъ героевъ разсказа и даютъ ему среди нихъ авторитетъ, которымъ о. Митрофаній пользуется иногда для обузданія слишкомъ разыгравшихся страстей.

— „Да будетъ вамъ!“—вступается онъ въ учительской, когда вслѣдъ за извѣстіемъ о смерти инспектора между педагогами началась грызня.— „Покойникъ еще не остылъ, а вы ризы дѣлите! Фуфлыгинъ, помолчать бы вамъ слѣдовало!“

М. В—скій.

ОТКЛИКИ.

I.

Отвѣтъ „Сельскому іерею“.

Въ № 8-мъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за нын. годъ, въ отдѣлѣ „Отклики“,—„Сельскій іерей“ помѣстилъ статью, требующую нѣкоторыхъ разъясненій.

1) О. Архимандритъ Виталій „проситъ“ священниковъ епархіи (а не „предлагаетъ“ имъ); онъ проситъ священниковъ быть членами нашего Народнаго Банка и внести по 5 рублей, съ правомъ имѣть установленный, — для всѣхъ членовъ Банка на одинаковыхъ твердыхъ основаніяхъ, — кредитъ (въ 50 руб.)

2) Длинную рѣчь „Сельскаго іерея“ о тяжести для пастыря взноса въ 5 руб. мы считаемъ если не „вымысломъ“, то все же многою утрировкой, рѣчью гиперболическою. Конечно, наши батюшки не богачи, но и 5 рублей внести они, безъ всякаго замѣтнаго лишенія и ущерба, — почти всегда могутъ. Взносъ это не ежегодный, а единовременный, да и не обязательный, а добровольный, — просимый, а не „предлагаемый“. Слова іерея о томъ, что деревенскій священникъ и „посылается въ деревню развѣ для искупленія своихъ грѣховъ“ — слова скверныя, за которыя сей іерей воздастъ отвѣтъ предъ Господомъ Богомъ.

3) Крестьянинъ, внеся въ банкъ 1 рубль такъ называемаго „земельнаго“ фонда, не имѣетъ права ни на какую ссуду; это — взносъ безвозвратный, начальный. Внеся 5 руб. (сверхъ 1 руб. „земельнаго“), крестьянинъ получаетъ право на 50 руб. кредита, вполнѣ — гарантированнаго поручителями векселя кредитора и арендою его земли; если крестьянинъ хочетъ получить 200—500 р., то онъ и вноситъ 20—50 руб. залога — взноса (10%). Совершенно — также и каждый священникъ, внеся 5 руб. (но не внося 1 руб. „земельнаго“ фонда) получаетъ полное право взять изъ банка въ кредитъ 50 руб., но и онъ долженъ дать *полную и самую твердую гарантію возврата*. Если внесетъ священникъ 20—50 руб., — можетъ взять 200—500 рублей. Все дѣло въ гарантіи, и

4) Банкъ не можетъ, какъ финансовое учрежденіе, *обязанное* предъ своими вкладчиками, не требовать отъ *всякаго* кредитора (хотя бы онъ былъ не только іерей, но архіерей) *твердыхъ и вѣрныхъ юридическихъ гарантій*. „Сельскій іерей“ наивничаетъ, когда говоритъ, что банкъ долженъ *вѣрить* священнику и давать ему кредитъ *подъ казенное жалованье*. Священникъ, какъ председатель приходскаго совѣта, удостоверяетъ *только вѣрность справки* объ имуществѣ и качествахъ просителя, но *никакой матеріальной отвѣтственности онъ за невзносъ кредитора не несетъ*; матеріальную отвѣтственность за невзносъ крестьянина несутъ его поручители, подписавшіе вексель, — и самъ крестьянинъ арендою своей земли. Совсѣмъ иное дѣло — выдача священнику изъ банка кредита безъ твердаго юридическаго обезпеченія. Банкъ *вѣритъ* священнику, но онъ самъ *отвѣтствененъ* предъ своими вкладчиками и онъ *обязанъ имѣть всѣ гарантіи* въ возвратѣ ссуды. Казенное содержаніе? Ну, а если батюшка умретъ, — кто за него тогда заплатитъ? Или — ну, а если чуть-ли не все жалованье кредитора рѣшеніями епархіаль-

ной власти идетъ на вычеты по инымъ обязательствамъ батюшки, — что тогда дѣлать правленію и совѣту банка?.. Нѣтъ, „Сельскій іерей“, — банкъ *не имѣетъ ни нравственнаго, ни юридическаго права ослаблять твердыя основы банковыхъ операцій*. Банкъ *обязанъ* имѣть отъ *всѣхъ* своихъ кредиторовъ, кто бы они ни были, *самыя вѣрныя обезпеченія*. Никто священниковъ не обижаетъ, но и безъ возможно твердыхъ гарантій (поручительство 2—3 иныхъ священниковъ за своего собрата). Банкъ выдавать *чужихъ* денегъ никому никогда не будетъ.

5) „Количество пожертвованія“ никто не назначалъ; указывалась только примѣрная сумма. Банкъ радъ будетъ *всякому* взносу, — и этотъ взносъ банкъ сохранить и вернетъ внесшему всегда, когда онъ этого захочетъ (при соблюденіи, конечно, установленныхъ правилъ банка).

По меньше, — „Сельскій іерей“, — озлобленности противъ людей, по больше правды и разума: вотъ вамъ наши добрыя пожеланія!

II. Членъ Банка.

Прочиталъ я въ № 6-мъ Вол. Епарх. Вѣд. за текущій годъ въ отдѣлѣ „Къ сѣзду“ замѣтку, подписанную „сельскимъ дьячкомъ“ и мнѣ показалось, что какъ будто написалъ это я, до того подходятъ мысли сельскаго дьячка къ моимъ собственнымъ, хотя я и не дьячекъ и даже, какъ священникъ, нахожусь въ положеніи, сравнительно съ братьями, привилегированномъ. Мысль о трудности обученія дѣтей духовенству — одна изъ злободневныхъ. Дороговизна жизни въ связи съ оскудѣніемъ доходовъ съ одной стороны, съ другой же стороны стремленіе обставить школу тѣми удобствами какія даются школамъ болѣе богатыхъ вѣдомствъ. Въ иныхъ епархіяхъ къ этому прибавляется еще отсутствіе собственныхъ епархіальныхъ училищъ и проистекающая отсюда необходимость обучать дѣтей въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Высокая плата въ духовныхъ училищахъ побуждаетъ къ опредѣленію дѣтей въ свѣтскія учебныя заведенія даже при наличности духовныхъ, такъ какъ, допустимъ, изъ гимназій въ духовное еще опредѣлить легко, наоборотъ же — трудно, да и поступленіе въ высшую школу изъ гимназіи легче. Между тѣмъ едва ли можно предполагать въ современныхъ дѣтяхъ, при неказистости положенія духовенства, что по окончаніи семинаріи пойдутъ эти дѣти во іереи, а не захотятъ идти именно въ высшее учебное заведеніе. Къ этому располагаетъ и та обстановка, въ какую попадаютъ наши дѣти въ духовной школѣ, т. е. всѣ эти техническія удобства, на которыя сѣтуетъ сельскій дьячекъ. Какъ въ самомъ дѣлѣ идти въ деревню на службу мужикамъ челоуѣку, привыкшему къ электрич. освѣщенію, теплымъ ватеръ-клозетамъ и т. п. Вѣдь въ деревнѣ все это еще и черезъ столѣтъ не появится, между тѣмъ отсутствіе всего этого пу-

гаеть привыкшихъ къ нему молодыхъ людей, собственно надо сказать—приученныхъ, а не привыкшихъ, ибо дѣти наши дома того не имѣли въ дошкольный возрастъ.

Справедливо говорить между тѣмъ, сельскій дьячекъ, что все это дѣлаеть содержаніе и обученіе дѣтей нашихъ въ дух. училищахъ непосильнымъ намъ. Вѣдь эти всѣ технич. удобства обходятся всегда страшно дорого: водопроводы портятся, электричество тухнетъ и т. п. Техниковъ да механиковъ найти не легко, содержать ихъ—дорого, а безъ удобствъ обойтись всегда можно. Не одно поколѣніе, а десятки ихъ обучались въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, обходясь безъ техническихъ удобствъ и были здоровѣе нынѣшнихъ. Этимъ мы не отрицаемъ культуры, прогресса, а хотимъ сказать, что, намъ теперь не до жиру, а быть-бы живу и съ прогрессомъ погодить-бы. А то жизнь такъ прогрессируетъ, что приходится дурѣть, ибо насколько прогрессируетъ расходъ, настолько въ обратной пропорціи падаетъ доходъ.

Обратить вниманіе на „нескромность“ училищныхъ бюджетовъ необходимо. Помилуйте: исключаютъ за негодностью 20 дюжинъ тарелокъ (изъ отчета училища). Что это значить? Разбиты они? Если бы разбиты, то не посчитали бы по дюжинамъ. Значить, что-же—стерлись цвѣточки, ободки? Но, если даже такъ, то ѣсть изъ нихъ все таки можно и ихъ исключать незачѣмъ.

Такимъ образомъ насаждаются техническія удобства, дѣти наши приучаются къ удобствамъ, отвыкаютъ отъ „лона природы“ и идутъ не въ священники, гдѣ такъ не уютно, просто все, грубо, а хоть-бы въ ветеринары, акцизники, лишь бы имѣть то, къ чему приучила... духовная школа.

Просьба сельскаго дьячка заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія. Устами его повторили бы его просьбу многіе священники, если-бы не ложный стыдъ. Сдѣлать болѣе скромной жизнь въ школѣ—необходимо и желательно. Разсчитывать впрочемъ на то, что съѣздъ можетъ осуществить что либо трудно, но... *gutta cavat lapidem...*

А. Н. Тоновичъ.

П о е п а р х і и.

I.

Изъ 5 округа Луцкаго уѣзда

(Извлеч. изъ отчета о. *Благочиннаго*.)

Духовенство (и главнымъ образомъ священники) если когда, то теперь особенно сознаеть, что оно со всѣхъ сторонъ окружено врагами-ино-

вѣрцами, сектантами, католиками, которые послѣ объявленія имъ разныхъ вѣроисповѣдныхъ свободъ то и дѣло оттачиваютъ ехидно зубы прежде всего на немъ, православномъ духовенствѣ. Сознавая это, окружное духовенство всѣми силами старается высоко держать свой престижъ въ своемъ приходѣ. Для этого выказываетъ особое усердіе къ богослуженіямъ и церковной проповѣди въ дни праздничные и нелѣпно исполняетъ всѣ требованія, какъ въ церкви, такъ и на дому у своихъ прихожанъ, соединяя таковыя съ приличными случаю назиданіями.

Въ отношеніи къ иновѣрцамъ и инославнымъ окружное духовенство стоитъ съ подобающимъ ему достоинствомъ. Иновѣрцевъ въ приходахъ округа кромѣ евреевъ (3—4 семейства на каждый приходъ) нѣтъ. Инославныхъ же: нѣмцевъ лютеранъ и католиковъ много, особенно нѣмцевъ-лютеранъ.

Съ евреями духовенство не вступаетъ въ какія нибудь особыя, неприличествующія духовному лицу, сдѣлки, живутъ какъ бы въ сторонѣ отъ нихъ; нѣмцы-лютеране съ духовенствомъ живутъ мирно и не соблазняютъ православную паству интригами и агитаціей. Католики, хотя духовенству явной вражды не выражаютъ, однако православную паству часто соблазняютъ разсказами про свой костель, органы, отпусты, а особенно смѣшанными браками. Питая явную неприязнь къ православнымъ, католики на каждомъ шагу стараются показать и убѣдить православныхъ, что они съ ними почти одной вѣры. При погребеніяхъ, напр., заходятъ въ дома православныхъ, умильно складываютъ руки, бѣлыми платочками утираютъ себѣ сухіе глаза, при другихъ требохъ на дому тоже они являются съ глубокими вздохами, въ церкви занимаютъ первыя мѣста, стоятъ все время на колѣняхъ, а женщины перебираютъ четки въ рукахъ,—словомъ, всякими способами стараются расположить къ себѣ православныхъ, а тамъ, въ отсутствіи священника, они говорятъ уже другое. Православные простолюдины не могутъ сами разобратъся въ этой казуистикѣ. Священники округа это сознаютъ: чаще стали устраивать на эту тему собесѣдованія въ школахъ, раздають прихожанамъ миссіонерскіе и Почаевскій листки для прочтенія у себя на дому, а въ храмовые праздники совершаютъ торжественныя (соборне) богослуженія и крестные ходы.

Духовенство округа постоянно жалуется на свою матеріальную необезпеченность. Жалованья, получаемого духовенствомъ, едва хватаетъ ему на наемъ домашней прислуги. Доходы за требоисправленія все больше и больше сокращаются, входитъ въ обычай расплата „въ счетъ будущаго“, которому, обыкновенно, не суждено быть „настоящимъ“. Да и получаемое въ дѣйствительности отъ прихожанъ вознагражденіе за труды при требоисправленіи бываетъ весьма незначительно; въ данномъ

случаѣ прихожанами не учитываются никакія обстоятельства, ни дальность разстоянія, ни грязная и дождливая погода, ни глухая ночь,—для духовенства сельскаго весь учетъ и расчетъ въ грозномъ „долженъ“. Самымъ вѣрнымъ и надежнымъ источникомъ содержанія сельскаго духовенства считается церковная земля. Много земли при церкви для причта—богатый, значитъ, приходъ; мало ея—приходъ, значитъ, бѣдный. Такъ принято думать, но не совсѣмъ оно такъ на дѣлѣ. Не говоря уже о томъ, что для правильнаго учета дохода отъ земли имѣетъ значеніе не столько количество, сколько, главнымъ образомъ, качество ея,—ни для кого не секретъ, что просвѣщенные „освободителями“, сельскіе прихожане (крестьяне) имѣютъ большой аппетитъ на „поповскую“ землю. Въ результатѣ выходитъ, что чѣмъ больше ея у причта, тѣмъ больше ему завидуютъ прихожане и весьма злорадствуютъ, когда причтъ на своемъ земельномъ хозяйствѣ теряетъ. А это послѣднее часто случается по той простой причинѣ, что прихожане заламываютъ высокія цѣны на рабочія руки.

Въ отношеніи улучшенія благосостоянія окружающаго духовенства всѣ пожеланія послѣдняго сводятся къ тому, чтобы при теперешнемъ пользованіи землей было увеличено ему содержаніе хотя бы до 800 рублей на весь причтъ въ годъ, дабы имѣть возможность освободиться отъ тяжелыхъ упрековъ со стороны прихожанъ въ вымогательствѣ.

Отношенія прихожанъ къ духовенству, въ общемъ, добрыя, бываютъ даже очень сердечныя, но эта сердечность часто парализуется „расплатой“ за труды при требоисправленіяхъ. Несмотря на все, авторитетъ духовенства стоитъ все таки высоко: прихожане во всѣхъ своихъ важныхъ дѣлахъ обращаются къ духовенству за совѣтами, выполняютъ эти совѣты и считаются съ мнѣніемъ духовенства при разрѣшеніи разныхъ недоразумѣній; а присутствіе священника въ торжественныхъ семейныхъ случаяхъ у себя на дому (по приглашенію) считаютъ для себя великой честью, стараются въ такихъ случаяхъ не допускать какихъ либо неприличныхъ словъ и выходокъ, чтобы тѣмъ не оскорбить своего „батюшку“.

Церковныя братства, дѣйствующія по утвержденному уставу, есть только въ с. Озденижѣ (братство-печительство) и Рудкѣ. Дѣятельность Озденижскаго братства-печительства выразилась въ отчетномъ году въ постройкѣ на братскія суммы при Озденижской церкви чайной-читальни, а въ с. Рудкѣ церковнымъ братствомъ приобрѣтено пасхальное священническое облаченіе за 100 рублей.

II.

Изъ 4 округа Староконстантиновскаго у.

(Извлеченіе изъ отчета о. благочиннаго).

Запросы текущей общественной и религіозной жизни русскаго народа заставляютъ самыхъ не-

любознательныхъ изъ духовенства дополнять полученное въ учебныхъ заведеніяхъ образованіе, и потому, не удовлетворяясь одними официальными изданіями, получаемыми въ каждой церкви, всякій священникъ округа принужденъ выписывать и другіе журналы и книги свѣтскаго и духовнаго характера.

Заболѣвшихъ, или бывшихъ въ отсутствіи, настоятелей замѣняли ихъ сосѣди, а чаще всего — запасный священникъ. Сей послѣдній, въ случаѣ долговременной невозможности настоятелю причта исполнять свои обязанности, являлся очень полезнымъ его замѣстителемъ, почему нельзя не быть очень благодарнымъ инициатору введенія въ округахъ института запасныхъ іереевъ.

Главнымъ средствомъ обезпеченія причтовъ является нынѣ церковная земля и ея качествомъ и количествомъ опредѣляется скудость, или зажиточность членовъ причта. Казенное жалованье, обремененное всякаго рода вычетами, сократилось до 205—210 рублей въ годъ для священника, и до 26—30 руб.—для псаломщика. Говорить что-либо о послѣдней цифрѣ, какъ о жалованьи, можно развѣ только въ насмѣшку, такъ какъ теперь за эту сумму и мальчугана-пастушка не наймешь, если не дашь ему и готоваго содержанія. Но и жалованье священника, при теперешней дороговизнѣ, можетъ покрывать только самые мелочные расходы домашняго обихода.

Плата за требоисправленія и другіе кружечныя доходы, упавшіе до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ, служатъ лишь лишнимъ камнемъ преткненія въ отношеніяхъ между пастырями и пасомыми, и о нихъ столько уже и писалось и говорилось, что указывать на вредность для дѣла Православія этого способа обезпеченія духовенства — бесполезная трата времени. Радостно забились было сердца духовенства всей Россіи, когда поднятъ былъ въ правительственныхъ сферахъ вопросъ объ увеличеніи его жалованья, съ трепетнымъ ожиданіемъ прислушивалось оно къ толкамъ печати, на лету схватывая всякаго рода слухи, ожидая желанныхъ результатовъ съ такой же вѣрой, съ такимъ же тайнымъ волненіемъ, какими охвачено было наше крѣпостное крестьянство въ ожиданіи манифеста 19-го февраля 1861 года. Но тщетны оказались эти упованія...

За послѣднія лѣтъ 10—12 нравственный и религіозный уровень крестьянства значительно уклонился въ худшую сторону, но въ этомъ отношеніи причиной паденія добрыхъ нравовъ народа явилось такое множество постороннихъ вліяній на него, а также и общее теченіе нашей общественной и политической жизни нашего отечества, что разобраться въ этомъ хаосѣ—пока еще не время, но во всякомъ случаѣ возлагать вину за это на одно лишь духовенство, на его нерадѣніе о спасеніи и нравственномъ совершенствованіи пасомыхъ,—было бы несправедливо. Широкое,

почти безпрепятственное распространение книгъ и брошюръ безнравственнаго и противорелигіознаго содержанія, пропаганда полуинтеллигентами всякихъ лжеученій, подъ видомъ, яко-бы, послѣднихъ словъ современной науки, — все это угрожающей волной вливается въ современную деревню, когда-то смирную, богобязненную, покорную пастырскому голосу.

Кромѣ того, крестьяне нашей мѣстности, лѣтъ 10—15 тому назадъ не знавшіе другой дороги, кромѣ поѣздки на ярмарку въ ближайшее мѣстечко. въ послѣдніе годы цѣлыми толпами отправляются на заработки въ Сѣверо-Американскіе Штаты въ Аргентину, Пруссію, не говоря уже о русскихъ городахъ. Но, вмѣстѣ съ заработанными деньгами, приносятъ они въ родныя деревни и всѣ тѣ пороки, какимъ обучила ихъ безпризорная, скитальческая жизнь и тѣсное общеніе съ худшими элементами чужихъ народовъ. А примѣръ и разглагольствованія этихъ странниковъ развращающе дѣйствуютъ и на ихъ односельчанъ, особенно — зеленую молодежь. Отсюда — и это неудержимое, поражающее всякаго, развѣтѣе деревенскаго хулиганства. И какъ всякая болѣзнь входитъ пудами, а выходитъ золотниками, такъ и нравственная зараза, охватывающая постепенно и всѣ самые глухіе, уголки страны, требуетъ продолжительнаго, терпѣливаго и неустаннаго труда отъ пастырей, при условіи энергичной поддержки ихъ со стороны и правительства, и общественныхъ сознательныхъ слоевъ. А такой-то поддержки себѣ духовенство нынѣ, къ сожалѣнію, и не видитъ.

Оскудѣніе религіозности народа замѣтно и по уменьшенію доходности церквей, несмотря на увеличеніе православнаго населенія, вслѣдствіе естественнаго прироста, и на паденіи кружечныхъ доходовъ духовенства. принужденнаго теперь смотрѣть на церковную землю, какъ на единственную свою кормилицу. Замѣтно это охлажденіе религіознаго чувства и по нерадивому посѣщенію прихожанами храмовъ, наполовину пустыхъ даже въ осеннее и зимнее время. Не рѣдкость нынѣ и дикія кощунственныя выходки православныхъ по отношенію къ чтимымъ предметамъ и понятіямъ религіознаго культа, не встрѣчающія никакого отпора со стороны болѣе благоразумныхъ. Между тѣмъ подобные случаи чрезвычайно рѣдки въ средѣ католиковъ и совершенно невысказаны у евреевъ.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Новгородской Епархій духовенству преподаны указанія, которыми духовенство должно руководиться при подачѣ прошеній, рапортовъ и докладовъ Епархіальному Начальству: 1) въ одномъ и томъ же прошеніи, докладѣ, рапортѣ не должно заключаться просьбъ и докладовъ о разно-

родныхъ предметахъ, но по каждому особому предмету должна подаваться особая просьба или особый рапортъ; 2) въ прошеніяхъ не должно заключаться такихъ просьбъ, возможность исполненія коихъ обусловлена случайными, побочными обстоятельствами, могущими и не осуществиться, или такихъ просьбъ, которыя находятся въ условной зависимости одна отъ другой; 3) въ просьбахъ объ опредѣленіи на мѣста должно обозначать въ прошеніи только одно какое либо мѣсто непременно опредѣленное, а не нѣсколько; 4) нельзя подавать одновременно прошенія и въ консисторію, и Преосвященному по одному и тому же предмету; 5) прошенія, рапорты и доклады, касающіеся дѣлъ церкви, прихода, монастырей, построенія, ремонта церквей, монастырскихъ и причтовыхъ зданій открытія прихода, перечисленія деревень изъ прихода въ приходъ, дѣла по отдачѣ земель въ аренду, по продажѣ и т. п. должны непременно подаваться чрезъ мѣстнаго благочиннаго, который обязанъ представить дѣло Епархіальному Начальству съ обстоятельнымъ своимъ по содержанію онаго отзывомъ и со свѣдѣніями, всесторонне освѣщающими возбуждаемый вопросъ; 6) въ ходатайствахъ о построеніи новыхъ церквей должно быть выяснено: какую предполагается строить церковь — приписную или самостоятельную, на чьей землѣ — на надѣльной крестьянской, или благопріобрѣтенной — купчей; если на надѣльной, то къ прошенію должны быть приложены засвидѣтельствованный мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ или земскимъ начальникомъ приговоръ объ уступкѣ крестьянами земли подъ церковь, а если на благопріобрѣтенной, то должны быть приложены документы, на основаніи которыхъ владѣть этою землею даритель ея, и выкопировка уступаемаго участка изъ общаго земельного плана на особый планъ, затѣмъ выяснено: приличенъ ли и удобенъ ли по грунту и мѣстоположенію участокъ земли, намѣченный подъ церковь (о чемъ долженъ быть составленъ актъ за подписью осматривавшихъ мѣсто лицъ), и далеко ли находится мѣсто подъ церковь отъ жилыхъ построекъ (разстояніе должно быть не менѣе 20 саж.), чѣмъ вызывается постройка церкви и на какія средства предполагается строить ее и сколько имѣется въ виду ихъ; 7) въ прошеніяхъ о постройкѣ часовень должно быть выяснено, чѣмъ вызывается постройка часовни и какой — каменной или деревянной, на чьей землѣ предположено построение ея, согласенъ ли владѣлецъ земли на уступку нужнаго участка земли подъ постройку часовни, удобно ли и прилично ли избрано мѣсто для часовни и далеко ли будетъ отстоять отъ жилыхъ построекъ (разстояніе не менѣе 6 саж.); 8) къ прошеніямъ о возбужденіи ходатайствъ предъ гражданскимъ начальствомъ объ отпускѣ изъ казны лѣса на постройку или ремонтъ церквей, часовень и другихъ церковныхъ зданій обязательно должны быть приложены смѣты на нужный лѣсной матеріалъ, составленные

лицомъ, имѣющимъ законные аттестаты въ знаніи строительнаго искусства, и удостовѣренія мѣстнаго волостнаго правленія о томъ, что крестьяне по бѣдности своей, не могутъ пріобрѣсти лѣсъ на свой счетъ; 9) въ прошеніяхъ и рапортѣхъ, касающихся перестройки, поновленія и ремонта церквей, иконостасовъ, настѣнной и иконной живописи, орнаментовъ и т. п., должно строго руководствоваться „циркуляромъ Императорской Археологической Комиссіи по вопросамъ реставраціи памятниковъ старины“ и въ прошеніяхъ непременно пояснить: къ какому времени относится построение церкви, происхождение настѣнной и иконной живописи, сооруженіе иконостаса, ризничныхъ и утварныхъ предметовъ и т. п., имѣя въ виду, что Епархіальное Начальство, на основаніи существующаго закона и особыхъ распоряженій, не имѣетъ права давать разрѣшенія на постройки, поновленія, передѣлки, исправленія и т. д. предметовъ древности, происхождение коихъ относится ко времени ранѣе 1800 года; 10) прошенія объ отпускахъ монашествующихъ и лицъ блага духовенства, оплаченныя гербовою въ 75 коп. маркою, должны подаваться Преосвященному непременно чрезъ настоятелей и настоятельницъ монастырей и благочинныхъ, при чемъ въ прошеніяхъ должно быть точно указано мѣсто, время и срокъ просимаго отпуска, съ указаніемъ, кто за просящаго въ отпускъ будетъ исполнять его обязанности, съ приложеніемъ отъ послѣдняго на сіе и письменнаго согласія, а благочинные, настоятели и настоятельницы монастырей представляютъ прошенія епархіальному начальству со своимъ отзывомъ относительно безпрепятственности къ увольненію просящаго въ отпускъ; на прошеніяхъ объ отпускѣ низшихъ членовъ клира должно быть письменное на это согласіе и мѣстнаго священника; 11) при ходатайствахъ настоятелей и настоятельницъ монастырей о принятіи кого-либо въ число братій или сестеръ монастыря и о постриженіи въ монашество должны быть представляемы документальныя доказательства, что принимаемый въ монастырь холостъ, вдовъ и послѣ котораго брака, а принимаемая — дѣвица, вдова и что у вдовыхъ нѣтъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, требующихъ родительскаго попеченія и призрѣнія; такъ какъ постригаемые въ монашество впоследствии могутъ быть удостоены священнаго сана іеродіакона или іеромонаха, то касательно вдовыхъ изъ нихъ при постриженіи въ монашество должно быть документально (метрическими выписями о бракосочетаніи и смерти жены) доказано, что постригаемый вдовъ послѣ перваго брака и что онъ былъ женатъ на дѣвицѣ. (Мог. Е. В.)

Въ Владикавказской Епархіи Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ относительно кружковъ ревнителей православія пришелъ къ слѣдующему заключенію.

Время и наблюденіе надъ жизнію показываютъ, что пропаганда сектантства, особенно баптизма, все болѣе и болѣе усиливается. Она стала уже проявляться не только въ населенныхъ пунктахъ, но даже и по вагонамъ поѣздовъ

Такая жизнедѣятельность сектантовъ, выдвигающихъ изъ среды своей все новыхъ заядлыхъ пропагандаторовъ, побуждаетъ православную миссію и со своей стороны принять соотвѣтствующія энергичныя мѣры въ защиту Церкви Христовой отъ нападокъ еретиковъ. Въ сектантствѣ, какъ извѣстно, каждый членъ является активнымъ агентомъ своей общины. Весьма желательно было бы, чтобы и православные прихожане оказывали сильную помощь своему священнику въ его пастырскомъ дѣлѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ каждомъ приходѣ найдется не малое число лицъ благочестивой, религіозной настроенности, которыя откликнутся на это святое дѣло и съ радостію пойдутъ на защиту своей Вѣры Православной. Такая постановка приходской миссіи тѣснѣе сблизитъ духовенство съ паствою, дастъ ему возможность быть болѣе освѣдомленнымъ въ приходской жизни и успѣшнѣе бороться съ проявленіемъ сектантства.

Поэтому Миссіонерскій Комитетъ единогласно постановляетъ: рекомендовать духовенству владикавказской епархіи образовать въ своихъ приходскихъ кружкахъ ревнителей православія. Выборъ членовъ кружка и предоставленіе имъ извѣстныхъ функций миссіонерскаго дѣла всецѣло будетъ зависѣть, конечно, отъ приходскаго священника. Но опытъ показываетъ, что выдѣленіе тѣхъ или другихъ прихожанъ изъ окружающей среды безъ выборнаго начала вызываетъ нѣкоторое чувство зависти къ остальнымъ, а сами они начинаютъ потомъ въ большей, или меньшей степени показывать на видъ свое преимущество предъ другими. Вслѣдствіе этого, во избѣжаніе какого бы то ни было раздѣленія въ приходѣ, Миссіонерскій Комитетъ полагаетъ, что кружки ревнителей православія должны существовать пока на первыхъ порахъ безъ особыхъ организацій и привиллегій. Зачисленные въ нихъ лица просто, какъ истовые члены св. Православной Церкви, обязаны только во славу ея быть сотрудниками своего приходскаго священника. (Владикавказ. Е. В.)

Въ Пермской Епархіи о. о. депутаты Епархіальнаго съѣзда слушали проектъ инструкціи для Исполнительно-Подготовительной Комиссіи Епархіальныхъ съѣздовъ духовенства Пермской епархіи. Признавая важное значеніе Исполнительно-Подготовительной Комиссіи, какъ необходимаго органа Епархіальныхъ съѣздовъ, для проведенія въ жизнь постановленій онаго, а также подготовки, сгруппировки и обработки матеріала, подлежащаго обсужденію Епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, постановили формулировать инструкцію означенной комиссіи такъ:

1. Исполнительно-Подготовительная Комиссія есть постоянно дѣйствующій органъ Епархіальныхъ сѣздовъ для проведенія въ жизнь постановленій сѣзда и подготовки матеріала для сужденія сѣздовъ.

2. Комиссія состоитъ не менѣе какъ изъ пяти членовъ, какіе избираются на Епархіальномъ сѣздѣ. Члены Комиссіи изъ своей среды избираютъ Предсѣдателя и Дѣлопроизводителя.

3. Къ своимъ занятіямъ Комиссія имѣетъ право въ случаѣ надобности приглашать представителей Епархіальныхъ учреждений.

4. Всѣ прошенія, заявленія и доклады Епархіальному сѣзду поступаютъ въ Комиссію къ 1 июля.

5. Комиссія, разработавъ, обсудивъ ихъ и пополнивъ разными справками, представляетъ въ Епархіальный сѣздъ.

6. По дѣламъ сѣзда Комиссія имѣетъ право входить въ непосредственныя сношенія со всѣми учреждениями и должностными лицами епархіи, каковыя оказываютъ ей всяческое содѣйствіе.

7. Комиссія обязана ко дню открытія сѣзда приготовить помѣщеніе и всѣ необходимые предметы для засѣданій сѣзда.

8. Во время засѣданій сѣзда предсѣдателю и членамъ Комиссіи предоставляется право присутствованія съ правомъ совѣщательнаго голоса.

9. По закрытіи сѣзда Комиссія принимаетъ отъ предсѣдателя и дѣлопроизводителей сѣзда весь матеріалъ сѣзда, по утвержденіи журналовъ послѣдняго Его Преосвященствомъ; каковой и долженъ храниться въ архивѣ Комиссіи, помѣщаемомъ въ особомъ шкафу канцеляріи Комитета свѣчнаго завода.

10. Исполненіе состоявшихся на сѣздѣ постановленій и извѣщеніе объ исполненіи ихъ лежитъ на обязанности Комиссіи.

11. Сумма, потребная на расходы, берется изъ Епархіальнаго свѣчнаго завода; въ чемъ Комиссія представляетъ отчетъ.

12. Настоящая инструкция можетъ быть измѣняема и дополняема Епархіальнымъ сѣздомъ съ утвержденія Его Преосвященства. (Перм. Е. П.)

Въ той-же епархіи депутатами Красноуфимскаго миссіонерскаго сѣзда было постановлено:

1) Необходимо ввести публичныя бесѣды въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ къ этому не встрѣчается препятствій со стороны фанатично настроенныхъ инородцевъ.

Въ тѣхъ же селеніяхъ, гдѣ черемисы настолько фанатичны, что совершенно не допускаютъ этихъ бесѣдъ, необходимо вести частныя бесѣды, т. е. для этой цѣли ходить по домамъ язычниковъ.

2) Темы для бесѣдъ нужно избирать сообразно съ религіознымъ настроеніемъ инородческаго населенія и вести ихъ осмотрительно, дабы не вызвать возмущенія со стороны слушателей и не создать препятствій для дальнѣйшихъ посѣщеній подобныхъ селеній.

Въ чисто языческихъ селеніяхъ, чтобы подготовить слушателей къ бесѣдамъ на религіозныя темы, начинать съ чтеній историческихъ бытовыхъ и нравоучительныхъ.

3) Устройство миссіонерскихъ кружковъ признано необходимымъ во всѣхъ миссіонерскихъ станяхъ уѣзда; при чемъ объ открытіи ихъ, съ указаніемъ именъ и фамилій участниковъ, доносить епархіальному миссіонеру для доклада Его Преосвященству. Епархіальный миссіонеръ, при посѣщеніи инородческихъ становъ, знакомится съ членами кружковъ и дѣлаетъ руководственныя указанія для ихъ дѣятельности.

4) Въ виду того, что миссіонеры книгоноши могутъ быть весьма полезными для миссіонерскаго дѣла, необходимо возбудить ходатайство предъ Пермскимъ Епархіальнымъ комитетомъ миссіонерскаго общества объ ассигнованіи въ распоряженіе епархіальнаго инородческаго миссіонера 180 рублей на выдачу вознагражденія миссіонерамъ книгоношамъ и на приобрѣтеніе для продажи книгъ, картинъ и проч. Книгоноши избираются епархіальнымъ миссіонеромъ и находятся подъ его руководствомъ. Послѣ каждой поѣздки они сообщаютъ о результатахъ своихъ трудовъ епархіальному миссіонеру. Въ каникулярное время книгоношами могутъ быть по желанію и г. г. учителя миссіонерскихъ школъ за особое вознагражденіе. (Перм. Е. В.)

Въ Полтавской Епархіи на одномъ изъ пастырскихъ собраній 2 окр. Полтавскаго уѣзда былъ заслушанъ докладъ свящ. В. Романова о необходимости снабженія прихожанъ молитвенниками и другими религіозно-нравственными книгами. Данныя по этому вопросу приведены были слѣдующія.

Домашнее воспитаніе съ младенчества наиболѣе глубоко ложится на душу и даетъ направленіе человѣку на всю жизнь. Поэтому въ нынѣшнее время въ особенности необходимо обратить вниманіе пастырей на то, чѣмъ воспитывается духовно каждая семья въ приходѣ у себя дома. Эта сторона духовной жизни прихода, въ каждой отдѣльной семьѣ, наиболѣе удалена отъ пастырскаго взора, но теперь она требуетъ особеннаго вниманія и, въ чемъ нужно, воздѣйствія.

При посѣщеніи домовъ съ молитвою осмотрѣ книгъ въ каждой семьѣ показалъ, что у нашихъ прихожанъ весьма рѣдки собственныя религіозныя книги: молитвенникъ, Евангеліе и житія святыхъ. Гдѣ они и есть у учениковъ, то школою на лѣто отбираются. Между тѣмъ совершеніе молитвы семьею, чтеніе слова Божія и спасительныхъ примѣровъ, даже самое нахожденіе ихъ въ домѣ, какъ и св. иконъ, наглядно и духовно связываютъ человѣка съ вѣрой Христовой, съ Церковью. Въ лѣтніе каникулы школьникъ могъ бы прочесть эти книги,—семья всегда послушаетъ такое чтеніе.

Поэтому докладчикъ рекомендовалъ выписать за счетъ церкви молитвенники, а потомъ и другія книги, чтобы онѣ были въ каждой семьѣ. Если мы рассылаемъ взносы отъ церквей и народа по заграницамъ, то почему не употребить лепты на духовное просвѣщеніе и утѣшеніе своихъ чадъ, пребывающихъ часто въ духовной тѣмѣ и обуреваемыхъ волнами безвѣрія и зла?

Пастырское собраніе единодушно приняло эту мѣру и поручило докладчику выписать для cadaго прихода округа образцовыхъ молитвенниковъ на 3 руб. („Колок.“).

Въ Астраханской епархіи, по словамъ „Бирж. Вѣд.“, духовенству епархіи предлагается подвергнуть на благочинническихъ сѣздахъ всестороннему обсужденію вопросъ о томъ, насколько цѣлесообразною является существующая нынѣ практика ежегодныхъ епархіальныхъ сѣздовъ. Указывается, что сѣздъ этотъ вызываетъ большіе расходы, между тѣмъ нѣкоторые вопросы могли бы быть рѣшены инымъ путемъ, помимо епархіальныхъ сѣздовъ. Во второмъ предложеніи указывается, что въ депутаты на епархіальные сѣзды духовенства Астраханской епархіи избираются такія лица, которыя „по своему развитію или мало способны правильно разсуждать о вопросахъ, касающихся разныхъ сторонъ епархіальной жизни, или по своему политически-нравственному направленію стараются внести въ рѣшеніе сѣзда личный эгоистическій элементъ“, почему „въ сужденіяхъ на засѣданіяхъ сѣзда весьма часто слышатся безконечныя разглагольствованія и споры между членами, никакой связи съ дѣломъ не имѣющіе. Время тратится даромъ, а рѣшеніе нерѣдко бываетъ и одностороннимъ, и небезпристрастнымъ“. Въ виду всего этого духовенству предлагается, начиная съ нынѣшняго года, избирать въ депутаты на епархіальные сѣзды вмѣсто одного по два члена, какъ отъ священниковъ, дьяконовъ и псаломщиковъ, такъ и церковныхъ старостъ, и списокъ избранныхъ депутатовъ представлять архіепископу на утвержденіе одного изъ избранныхъ.

ПЕЧАТЬ.

Въ Новг. Еп. Вѣд напечатано интересное посланіе Блаженнѣйшаго патріарха Антіохійскаго Григорія къ Арсенію архіеп. Новгородскому. Приводимъ отрывки:

„Въ настоящее время, пишетъ Влад. Патріархъ, нахожусь въ разъѣздахъ для озрѣнія епархій и проѣздомъ былъ въ странѣ, освященной стопами Спасителя. Въ окрестностяхъ Кесаріи Филипповой сидѣлъ на

берегу Іордана, въ которомъ установилъ Христосъ крещеніе для очищенія грѣховъ, и видѣлъ обильный и глубокой источникъ, изъ котораго беретъ свое начало названная рѣка. Вода здѣсь обильна, глубока, пріятна на вкусъ и лазурнаго цвѣта, и прекрасный видъ ея чаруетъ глазъ. Это не одинъ, а нѣскольکو источниковъ въ равнинѣ и на холмѣ, лежащемъ на ней: одинъ изъ нихъ выходитъ какъ бы изъ чрева равнины, а другіе изъ плоскаго холма, служащаго ей какъ бы спиною. Я купался здѣсь, вознося благодарность Богу, удостоившему меня этой благодати и молитвенно просилъ Его дать Вамъ возможность пріѣхать къ намъ во главѣ каравана поклонниковъ изъ Вашей епархіи и выкупаться въ этихъ источникахъ, называющихся Таль Данъ (холмомъ судьи) и источникомъ Іордана, и рисующихъ намъ ясно обиліе милостей Божіихъ, которыя текутъ широкимъ потокомъ на людей, не изсякая и не мутнѣя, съ чудною сладостью.

Я былъ еще въ долинѣ водъ Мерома, которая нынѣ называется Аль-хула, и при видѣ ихъ мнѣ ясно представился смыслъ словъ Христа въ притчѣ о Сѣятелѣ: „иное (сѣмя) упало въ терніе, и выросло терніе и заглушило его“. Терніе здѣсь очень сильно и густо, такъ что человѣкъ съ трудомъ проходитъ по нему, а гдѣ же сѣмени легко расти среди него?! При мнѣ нѣкоторые бедуины и феллахи (земледѣльцы) сжигали на корняхъ еще не высохшіе терновники и репейники, чтобы использовать эти плодоносныя долины, черезъ предварительное вырваніе сильными руками корней, для произрастанія хлѣба вмѣсто терновника и репейника. Въ доказательство сказаннаго о вліяніи рукъ человѣческихъ на обращеніе вредныхъ земель въ полезныя можно указать на тѣ немногіе участки, которыми завладѣли евреи и эксплуатируютъ. Кромѣ того, эта страна имѣетъ еще то преимущество, что надъ ней возвышается Старшій Ермонъ, нынѣ называемый Джабаль-аль-Шайхъ, т. е. Старая гора, въ различіе отъ Малаго Ермона, лежащаго въ окрестностяхъ Өавора. Эта гора покрывается снѣгомъ зимою и держитъ въ себѣ пищу для источниковъ, которые текутъ въ этой странѣ къ востоку отъ Ермона. Такимъ образомъ источники Іордана находятся постоянно въ одномъ и томъ же положеніи. Великій Ермонъ можетъ служить образомъ милосерднаго отца и любящаго брата своей щедростью и заботливостью о дѣтяхъ и братьяхъ.

Какъ хорошо было бы частному лицу устроить около источниковъ Іордана гостиницу для пріема русскихъ и другихъ палом-

никовъ, которые терпятъ большія лишенія и труды, идя на поклоненіе святымъ мѣстамъ! Нужно, хотя бы немного, облегчить ихъ положеніе

Почему православные русскіе люди не эмигрируютъ въ нашу страну, какъ эмигрируютъ въ Америку? Вѣдь наша земля богата своими произведеніями, имѣетъ умѣренный климатъ и освѣжающую воду и росу. Кромѣ того, у насъ могутъ оцѣнить такихъ эмигрантовъ и дѣлить съ ними общій трудъ и имѣть религіозное общеніе. При помощи средствъ и высокаго ума можно извлекать сокровища, лежащія въ нѣдрахъ нашей земли. Эти сокровища лежатъ неприкосновенно, ихъ не испортили моль и ржа, и воры не подкопали и не украли. Сколько богатствъ въ этой землѣ! Но за отсутствіемъ правильной эксплуатаціи она даетъ изъ нѣдръ своихъ только терніе. Земля, какъ человѣкъ; если ея не обрабатывать и не обращать въ добро, то выходитъ изъ нея зло и будетъ преобладать въ ней. Развѣ наша земля не та, о которой сказано, что она течетъ молокомъ и медомъ? О, если бы сбился этотъ сонъ, то поднялось бы у насъ земледѣліе, умножились бы продукты и блага земныя стали бы общимъ достояніемъ богатыхъ и бѣдныхъ! Кто такое добро сдѣлаетъ, тотъ найдетъ достойное вознагражденіе у людей или, вѣрнѣе, у нихъ и у Бога.

Чѣмъ больше углубляюсь своей поѣздой, тѣмъ острѣе чувствую нужду въ рабочихъ для сѣянія, не говоря о жатвѣ. Нашъ народъ стараніями извѣстныхъ лицъ былъ удержанъ въ своемъ естественномъ развитіи 175 лѣтъ, или, вѣрнѣе, эти лица отодвинули его за это время еще назадъ, тогда какъ другіе народы спѣшили и спѣшатъ по пути прогресса, такъ что разстояніе между нами и ими уже равняется 350 годамъ. Такой срокъ нельзя наверстать въ 12 лѣтъ. Смотри на такую отсталость нашего народа, можно впасть въ отчаяніе, но насъ удерживаетъ вѣра въ милость Божію и поддержку нашихъ друзей. Насъ отдѣляетъ, кромѣ срока, еще и то, что иновѣрцы твердо и энергично идутъ впередъ при энергичной и неизмѣнной поддержкѣ европейскихъ народовъ всѣми средствами. И небезызвѣстно, на какой высотѣ культуры находится западъ, и какое большое значеніе имѣетъ поощреніе для человѣка, чувствующаго въ немъ потребность въ нашей странѣ, особенно, если поддержка и средства поощренія оказываются ему щедро и безъ счета. Въ подобныхъ случаяхъ слабый, поддерживаемый сильными, идетъ среди нихъ, какъ сильный, и постепенно окрѣпнетъ, оставляя слабость позади себя.

Что касается насъ, то мы всей душою стремимся къ прогрессу, но воспитаніе нашихъ дѣтей у иновѣрцевъ мѣшаетъ имъ стать хорошей закваской для народа. Если же, какъ въ послѣднее время, посылать молодежь въ вашу страну, то, какъ показываютъ факты, она пріучается и привыкаетъ къ эгоизму и поддается вліянію внѣшней славы и роскоши, господствующей у Васъ, утопаетъ въ наслажденіи этимъ раемъ, котораго требуетъ душа, и не находитъ у насъ, и забываетъ насъ, какъ позабылъ виночерпій Юсифа Матеріальная же поддержка, которую мы получаемъ на духовныя и просвѣтительныя нужды болѣе, чѣмъ мала. Для примѣра достаточно указать на субсидію Белемедской семинаріи. Эта субсидія въ 8000 франковъ (3000 руб.) есть жалованіе одного только учителя арабскаго языка (моего товарища по американской школѣ на моей родинѣ) въ американскомъ колледжѣ въ Бейрутѣ. Если бы я поднялъ семинарію на должную высоту, то потребовалось бы для этой цѣли, по крайней мѣрѣ, въ пять разъ больше приведенной суммы, т. е. сорокъ тысячъ франковъ на однихъ учителей и двадцать тысячъ франковъ на книги и содержаніе 40 учениковъ. Если бы я могъ расходовать эту сумму ежегодно, то могъ бы быть увѣренъ въ успѣхѣ въ ближайшее время, между тѣмъ въ настоящее время я какъ больной, которому угрожаетъ чахотка за недостаточностью пищи и одежды. И кому можетъ человѣкъ жаловаться на свое положеніе, какъ не Господу своему и братьямъ своимъ!“

Извѣстія и замѣтки.

— О происхожденіи литургіи Преждеосвященныхъ даровъ. Въ среду и пятницу св. Четырнадцатницы, а также въ первые три дня Страстной Седмицы совершается литургія Преждеосвященныхъ даровъ. Преданіе приписываетъ составленіе этой литургіи св. Григорію Двоеслову, Папѣ Римскому, жившему во 2-й половинѣ 6 вѣка (ум. въ 604 г.). Но изслѣдованія ученыхъ (проф. Дмитріевскаго и др.) показываютъ, что преданіе это не можетъ быть названо древнимъ. Г. Кохомскій въ свое время собралъ всѣ данныя къ выясненію времени происхожденія приписываемой св. Григорію Двоеслову литургіи и далъ объясненіе тому, почему она усвоится имени св. Григорія. По этимъ даннымъ оказывается, что ни въ одномъ изъ древнихъ греческихъ и славянскихъ списковъ литургіи Преждеосвященныхъ даровъ до 15-го вѣка не встрѣчается надписаннымъ имя Григорія, какъ ея составителя. Въ рукописномъ служеб-

къ 14-го вѣка, бывшемъ въ употребленіи у преп. Сергія, читаемъ: „Божественная служба Преждеосвященнаго—святаго Великаго Василия“. И въ славянскихъ рукописныхъ служебникахъ 16-го вѣка находимъ то же. Не менѣе замѣчательно древнее преданіе, сохранившееся, по словамъ патріарха Михаила Анхіали (12-го вѣка), во всѣхъ православныхъ церквахъ,—что молитва, читаемая священникомъ по перенесеніи Преждеосвященныхъ даровъ (Иже неизрѣченныхъ, и невидимыхъ таинъ Боже), принадлежитъ св. Аѳанасію Великому, участвовавшему въ 1-мъ вселенскомъ соборѣ въ Никее (325 г.). Патріархъ Михаилъ въ подтвержденіе этого указываетъ на древніе (для его времени) списки литургіи Преждеосвященныхъ даровъ, въ которыхъ означенная молитва надписывается именемъ св. Аѳанасія.—Эти свѣдѣнія побуждаютъ искать составителя литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ не въ 6 вѣкѣ, когда жилъ св. Григорій Двоесловъ, а раньше.

Мысль естественно останавливается на великихъ отцахъ 5 и 4 вѣковъ: на св. Іоаннѣ Златоустѣ, особенно на св. Василии Великомъ, именемъ котораго надписана эта литургія въ многочисленныхъ спискахъ, и который много сдѣлалъ для устройства богослужебнаго чина. Но св. Софроній, патріархъ Іерусалимскій, пишетъ: „нынѣ болѣе прочихъ въ употребленіи священнодѣйствіе Великаго Василия и Іоанна Златоуста, съ литургіею преждеосвященныхъ, о которой говорятъ—одни, что она—Іакова, именуемаго братомъ Господнимъ, другіе—Петра, верховнаго апостола, иные иначе“. Патріархъ Софроній жилъ въ концѣ 6-го и въ первой половинѣ 7-го вѣка (ум. въ 645 г.) Первоначальное происхожденіе литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ превышаетъ память современнаго Софронію поколѣнія, и въ его время уже не было опредѣленнаго преданія о мѣстѣ, обстоятельствахъ и виновникахъ ея возникновенія. Тогда какъ о литургіяхъ отцевъ 4-го вѣка—Василія Великаго и Іоанна Златоуста—всѣмъ извѣстно было, что онѣ произошли именно отъ этихъ отцевъ, что ихъ происхожденіе отдалено было отъ времени Софронія не болѣе, какъ на полтора вѣка, литургія Преждеосвященныхъ Даровъ была производима отъ временъ апостольскихъ и приписывалась то одному, то другому апостолу.

Объ апостольской древности литургіи преждеосвященныхъ даровъ свидѣлствуетъ и греческая александрійская литургія, надписываемая именемъ Василия Великаго. Въ ней послѣ молитвы Господней читаются двѣ молитвы главопреклоненія и вторая изъ нихъ значитъ заимствованною изъ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ и надписывается такъ: „другая молитва у египетскихъ (христіанъ) изъ литургіи преждеосвященныхъ апостола Марка по приобщеніи святыхъ Таинъ“. Итакъ, къ именамъ апостоловъ Іакова и Петра, которыя мы видѣли въ вышеприведенномъ извѣ-

стіи св. Софронія, необходимымъ является присоединить еще имя ап. Марка, какъ учредителя литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ для церкви Александрійской, которой онъ былъ первымъ епископомъ и которой оставилъ чинъ полной литургіи. Въ этомъ послѣднемъ чинѣ вышеозначенная молитва главопреклоненія отсутствуетъ, и тѣмъ самымъ только еще болѣе подтверждается безошибочность и достовѣрность ея надписанія, свидѣтельствующаго, что она заимствована изъ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ ап. Марка, а не изъ полной литургіи того же апостола; слѣдуетъ, что это извѣстіе своимъ основаніемъ имѣло, съ одной стороны, несомнѣнное убѣжденіе въ томъ, что ап. Маркъ былъ составителемъ и литургіи преждеосвященныхъ Даровъ съ упомянутой молитвою, а съ другой стороны—ясное различеніе этой литургіи ап. Марка отъ его же полной литургіи.

Лучшимъ подтвержденіемъ того, что литургія преждеосвященныхъ Даровъ имѣетъ апостольское происхожденіе, является открытіе въ древнѣйшихъ рукописныхъ памятникахъ чина этой литургіи, надписываемаго именемъ ап. Іакова, брата Господня, перваго епископа Іерусалимской церкви *).

Итакъ, литургія преждеосвященныхъ Даровъ несомнѣнно возникла еще въ вѣкѣ апостольскій, и первоначальными учредителями ея были апостолы. Но сравненіе по выдержкамъ изъ литургіи ап. Іакова съ настоящимъ чиномъ преждеосвященной литургіи показываетъ, что апостольская литургія преждеосвященныхъ Даровъ не представляла въ точности того чинопослѣдованія, которое извѣстно въ настоящее время въ современной литургіи преждеосвященныхъ Даровъ много отличнаго.

Употребляемый у насъ чинъ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ составляетъ особенность восточнаго богослуженія. На западѣ, въ латинскихъ церквахъ, хотя и существуетъ литургія преждеосвященныхъ Даровъ, только въ иномъ видѣ и съ такимъ отличіемъ въ употребленіи, которое довольно рѣзко отдѣляетъ ее отъ нашей литургіи. Вопреки 52 правилу шестого вселенскаго собора, въ латинской церкви во всѣ дни Четырнадцатницы совершается полная литургія, а литургія преждеосвященныхъ Даровъ усвоена только Великому пятку и соединена съ поклоненіемъ кресту, напоминающему православные обряды и пѣснопѣнія крестопоклонной недѣли (Кресту твоему поклоняемся, Владыко). При перенесеніи Даровъ вмѣсто „Нынѣ силы небесныя“ поется „Знаменія царская происходятъ“. „Да исправится“ не поется, а читается ксендзомъ—и при томъ уже послѣ перенесенія св. Даровъ. Мало сходства въ послѣдованіи читаемаго и поемаго, а сходство въ предме-

*) Профессоромъ А. А. Дмитриевскимъ, въ сочиненіи котораго: „Богослуженіе Страстной и Пасхальной седмицъ въ св. Іерусалимѣ въ 9 и 10 вв.“ и напечатанъ (стр.—303—309).

тахъ и дѣйствіяхъ (каково перенесеніе св. Даровъ) умаляется тѣмъ существеннымъ различіемъ, что Агнецъ, приготовленный для литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, у латинянь не бываетъ напоенъ Кровію. Если настаивать на томъ, что св. Григорій Двоесловъ былъ издателемъ апостольскаго чина этой литургіи, то которое изданіе ея естественно приписать ему: латинское ли, или греческое, нами употребляемое? Естественноѣе, конечно, приписать римскому епископу и римское изданіе, сильно потомъ пострадавшее подъ вліяніемъ римскихъ новшествъ, — а не греческое. Кстати будетъ при этомъ напомнить, что хотя св. Григорій и прожилъ около двухъ лѣтъ въ Константинополь, будучи апокрисиаріемъ, но, по собственному его признанію, не зналъ греческаго языка. Когда на востокъ распространились подъ его именемъ греческія книги, не согласныя съ православнымъ ученіемъ, то онъ, уже будучи Римскимъ Епископомъ, просилъ Солунскаго епископа Евсевія не принимать этихъ книгъ и при этомъ свидѣтельствовалъ: „мы не знаемъ греческаго нарѣчія и никогда никакого творенія по гречески не писали“. Очевидно, что издателемъ чина апостольской литургіи на востокъ могъ быть только кто нибудь изъ восточныхъ отцевъ.

И снова мы приходимъ къ тому имени, которымъ литургія Преждеосвященныхъ Даровъ столь часто надписывается въ греческихъ и славянскихъ спискахъ, къ имени Василія Великаго — только не какъ учредителя или составителя, а какъ списателя, исправителя, издателя. Подъ его перомъ чинословованіе этой литургіи явилось отчасти сокращеннымъ, отчасти восполненнымъ, освобожденнымъ отъ особенностей, имѣющихъ мѣстное значеніе (въ родѣ, напр., находящагося въ іерусалимскомъ изданіи прошенія за приходящихъ поклониться св. мѣстамъ).

Остается сказать нѣсколько словъ въ объясненіе того, какъ возникло въ Православной Церкви преданіе, будто составителемъ употребляемаго ею чина литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ былъ св. Григорій Великій, папа Римскій. Это преданіе главнымъ образомъ возрасло на почвѣ глубокаго почитанія, съ которымъ православный востокъ относился къ имени этого св. мужа. Несомнѣнно извѣстно, что, возвратившись съ востока и сдѣлавшись Римскимъ епископомъ, св. Григорій Двоесловъ началъ возстановлять въ Римской церкви нѣкоторые изъ древнихъ обрядовъ, забытые тамъ и сохранявшіеся во всей первобытной чистотѣ своей на востокъ. Онъ навлекъ этимъ на себя нареканіе своей паствы, обвинявшей его въ пристрастіи къ греческимъ обрядамъ, и принужденъ былъ оправдываться при посредствѣ нѣкоторыхъ епископовъ. При этомъ онъ явился чтителемъ апостольской литургіи Преждеосвященныхъ

Даровъ, употреблявшейся на востокъ; и ревнителемъ прочнаго водворенія и распространенія ея на западъ. Онъ издалъ эту литургію на латинскомъ языкѣ и ввелъ ее въ употребленіе въ западныхъ церквахъ, чѣмъ какъ бы заслужилъ себѣ предпочтительное предъ прочими отцами вселенской Церкви право на всегдашнее сочетаніе его имени съ этой литургіею. Но, конечно, если онъ и излагалъ чинъ этой литургіи, то не для грековъ, языка которыхъ не зналъ, а для римлянъ, какъ и вообще онъ заботился объ устроеніи богослуженія собственно Римской церкви; для нея онъ составилъ Сакраментарій и Антифонарій; для нея же устроилъ лѣвческую школу.

Восточная Церковь не забыла попеченій св. Григорія, относящихся до литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, и скорѣе преувеличила его заслуги въ этомъ отношеніи. Въ греческихъ синаксаряхъ, со времени 11-го вѣка, помѣщаются извѣстія о томъ, что св. Григорій Двоесловъ устроилъ у римлянъ совершеніе полной литургіи во дни поста, а позднѣе это (маловѣроятное — въ виду вселенской практики) извѣстіе стало изъясняться и переводиться такъ, что онъ устроилъ у христіанъ Римской имперіи (а такую считалась Греко-Византійская имперія) совершеніе великопостной литургіи (разумѣется — Преждеосвященной).

Непрерывное существованіе литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ отъ апостольскаго вѣка до нашихъ дней служитъ непререкаемымъ выраженіемъ вѣры Вселенской Церкви въ то, что въ таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ и вино бываютъ не символами только Тѣла и Крови Христовыхъ, но дѣйствительно прелагаются въ Тѣло и Кровь Господа, принимаютъ и навсегда сохраняютъ это новое существо, удерживая лишь прежній видъ, а посему и дориносятся, какъ Царь славы, небесными силами. (Орл. Е. В.)

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Прокопій.

Редакторы неофициальной части:

Архимандритъ Митрофанъ.
Священникъ Ѡ. Казанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

1. Часть официальная. II. Неофициальная. 1) Волынская епархія въ годы воссоединенія съ Россіей. 2) Объ устойчивости эмеритальной кассы Волынскаго духовенства. 3) „Добровольное цаяніе“. 4) Свѣтская печать о духовенствѣ. 5) Отклики. 6) По епархіи. 7) Изъ жизни другихъ епархій. 8) Печать. 9) Извѣстія и замѣтки.

При семъ № прилагаются: „Проповѣдническій Листокъ“ № 10 и „Для чего мы полагаемъ на себѣ крестное знаменіе?“.